

Н.В. Маслова. Светлый дар Надежды. Исследование творческого наследия Надежды Рушевой. – М.: Институт холодинамики, 2009. – 142 с.: ил.

Н.В. Маслова. Светлый дар Надежды. Исследование творческого наследия Надежды Рушевой. – М.: Институт холодинамики, 2009. – 142 с.: ил.

Научный редактор – доктор философских наук, действительный член
Российской академии естественных наук *Б.А. Астафьев*

Художественное оформление: *Л. Демьянишина*

Книга содержит научно-исследовательские статьи доктора психологических наук, кандидата исторических наук, действительного члена Российской Академии естественных наук Н.В. Масловой. Впервые исследуется феномен творчества художницы с позиций современной психологической науки. Рассматривается графическое наследие Н. Рушевой в истории мирового искусства.

© Н.В. Маслова, 2009

Содержание

Творчество Надежды Рушевой.....	4
“Пушкиниана” Надежды Рушевой.....	44
“Душа обязана трудиться...”.....	76
“Мастер и Маргарита” М.Булгакова в графике Надежды Руше- вой.....	94
Дар семьи.....	118
Цветные иллюстрации.....	143

Творчество Надежды Рушевой

*“Её целеустремлённая личность, живущая
в ладу с собой и Миром, мудро воплощала
в образах идеалы человечности”.*

Н. Маслова

Устремленье

*Рисуя, различаю я единство.
Искусство начинается с "чуть-чуть".
Шлифую тонко мастерство –
Улучшить жизнь стремлюсь.*

Н.Маслова

Надежда Рушева. Автопортрет. 1968 г.

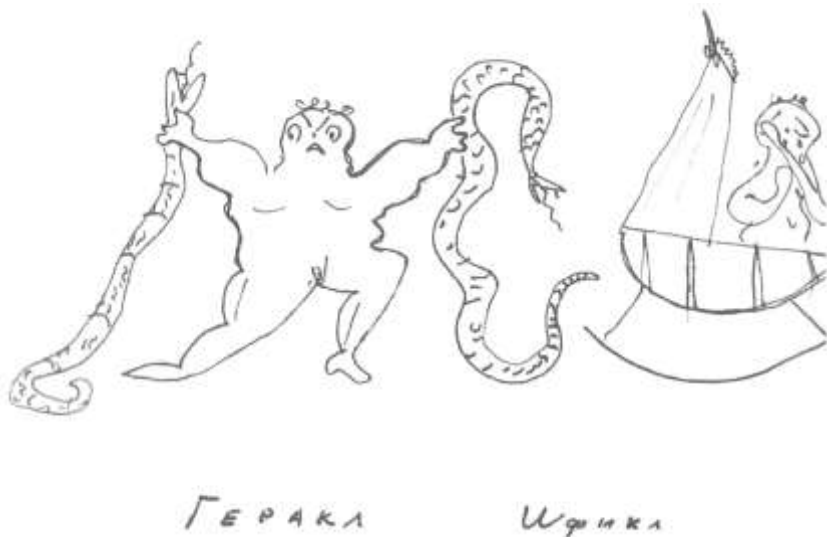
ТВОРЧЕСТВО НАДЕЖДЫ РУШЕВОЙ

Московская художница Надежда Рушева прожила 17 лет, месяц и неделю, оставив людям свыше 10 тысяч рисунков.

Она родилась 31 января 1952 года в Улан-Баторе, но всю свою жизнь провела в Москве. Мама Нади – Наталья Дойдаловна Ажикмаа-Рушева по-прежнему живёт в маленькой московской квартире, где всё говорит ей о дочке. Отец художницы – Николай Константинович Рушев – умер через шесть лет после кончины своей дочери.

Рушевы были семьей творческой интеллигенции. Наталия Дойдаловна – в прошлом профессиональная балерина, солистка тувинской балетной труппы. Николай Константинович – художник-декоратор.

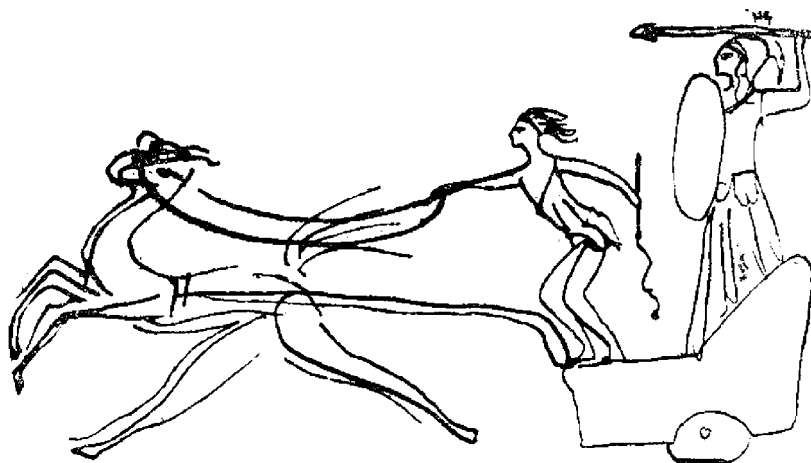
Гениальность юной художницы – в потенциальном. Жизнь нередко оставляет мало времени людям такого феноменального таланта. С Надей рок обошёлся ещё жёстче. Короткая её жизнь – 17 лет – была заполнена не по возрасту напряжённым трудом. Девочка начала рисовать с пяти лет.

Н.Рушева. Геракл-дитя душит змей. 1960 г.

И рисунок сразу стал для неё способом освоения бытия. Она не училась в художественной школе. “Не будем мешать её саморазвитию. Оно и так бурлит. Не надо её учить. Её надо лишь воспитывать” (академик Академии художеств СССР В.А.Ватагин).

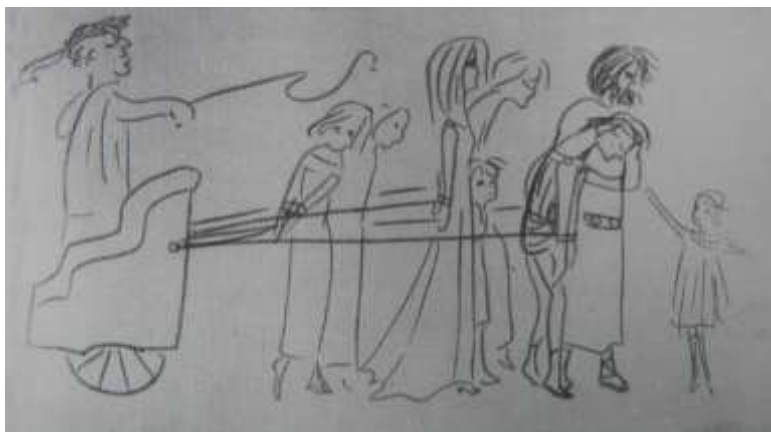
Поэт живёт рифмами, музыкант – созвучиями. Надя жила и мыслила рисунком. Она не рисовала с натуры и не знала бесконечных штудий. “Рисовать? Просто потребность такая. Иногда так охота забросить всё и рисовать, рисовать, рисовать. Сколько хочешь и что хочешь... Когда начинаешь рисовать по заданию, всегда что-нибудь не так. Вообще каждая вещь, если самой не нравится, она уже... из души вон”, – говорила Надежда Рушева.

Н.Рушева. Античная колесница. 1960 г.

Она рисовала мыслимое и прочувствованное, словно следуя совету художника Б.Иогансона: “...Задумываться о том, что бы такое написать, смешно. Старайтесь только правдиво передать то, что вас сердечно тронуло”.

Бумага сохранила впечатления девочки о прочитанных ей родителями сказках и мифах, о наблюдениях за окружающим её миром.

Н.Рушева. Выезд триумфатора. 1963 г.

Н.Рушева. Гибель Икара. 1964 г.

Великое множество сюжетов – характерная черта детского периода творчества Нади. Становление художницы идёт быстро. Рисунки стремительно наполняются глубоким содержанием. Уже в 13 лет она создаёт серию рисунков к “Евгению Онегину”. С этих работ 1965 года, можно говорить о начале нового периода в творчестве юной художницы.

Н.Рушева. Тритон и nereida. 1966 г.

Надю интересует всё. И она рисует. Её мысль – это то, что вызывает к жизни рисунок, и то, что вызывается рисунком. Образы мира переполняют её. Её перо и карандаш следуют за мыслью духовного, чувственного, интеллектуального внутреннего “Я” художницы. И как всё имплицитно (внутренне) присущее ей, рисунки непосредственны, искренни, непреднамеренны. Надя рисовала беспрестанно: рисовала глазами, прутиком на снегу, щепкой на песке, мелом на доске, мыслью во сне или без сна, когда не было возможным рисовать рукой. Мысленные образы просились наружу, на белый свет, к людям. Она не могла не излить свое видение и чувство мира, не могла не создавать образный внешний мир из своего внутреннего духовного мира.

Она украшала мир в рисунке, посредством рисунка. “Истина не пришла в мир совершенно обнажённой. Она пришла в символах и образах” (Евангелие от Филиппа, 66). Надя Рушева познавала истину посредством образов. Её миропознание в высшей степени соответствует действительности, даже если события происходили много веков назад. Её видение мира абсолютно голографично. Её дар интегрирует культуру Востока и Запада. И это заложено в её генетике – от тувинки мамы и человека западной культуры – отца.

Великий Роден писал: “Настоящий Мастер тот, кто смотрит на мир своими глазами, кто умеет видеть красоту даже в обычных предметах”. Она умела и не могла не находить красоту в предметах и линиях мира. Её душа проявляла врождённые способности именно так видеть, воспринимать и отражать мир. Она бессознательно улавливала пропорции во всём: формах, размерах, композициях, цветах, звуках, отношениях. Вложенный в неё Богом тончайший измерительный инструмент, резонировал с гармонией Мира. Но этого было недостаточно! Воспринятое проходило проверку на синхронизацию с её евразийским генетическим опытом и предназначением. Надежда Рушева по природе была носителем удивительного психотипа *Proportio*. По своему предназначению люди именно этого психотипа являются осцилляторами¹ красоты, гармонии. Их важнейшее предназначение в Море состоит в том, чтобы соединять высокое духовное с практическим, земным. Через свою душу они строят мир красоты на Земле. Духовное предназначение Надежды Рушевой именно в привнесении золотой пропорции, гармонии в жизнь людей посредством божественного душевного проникновения в изображаемые ею образы. Она создавала Идеальную Красоту, к которой была устремлена её истинно Божественная душа, Красоту, которую она оставила нам как символ Гармонии Мира.

Духовность, мысль, душа, линия. Рисунки, написанные духовным человеком не только приобщают к Божественному Миру, но лечат и защищают. Работы Нади Рушевой в духовном и энергетическом

---

¹ Осциллятор – в физике точка, возбуждающая вокруг себя волновые вибрации.

плане можно сравнить с берёзой – самым целительным деревом с мощной корневой системой и нежной кроной. Работы художницы наполнены любовью, духовностью и способны глубоко проникать не только в сознание и в подсознание, но и врачевать душу. Мы не имеем в виду метафору. Истинное врачевание. Современная наука объяснила феномен врачевания образами красоты в живописи и графике, кино и театре, музыке и балете, скульптуре и архитектуре, да и просто в природе, в жизни. Этот феномен заключается в самоорганизации всего живого посредством соотнесения получаемой информации со своей же собственной генетической или ранее приобретённой информацией. В каждом акте восприятия происходит выбор того, что примет или отбросит человек. Чтобы последующие ссылки на врачующую силу работ Нади Рушевой были научно обоснованными, обратимся к закону самоорганизации компонентов познания и постижения: “Компоненты системы познания/постижения самоорганизуются посредством синхронизации с генетической и приобретённой энергоинформацией”². И в этом состоит общее правило самоуправления в познании и постижении Мира. Это гениальная простота природы: не измени себе! И в своей целостности ты обретёшь приготовленные тебе (и только тебе!) возможности достижения своих высших интегрированных потенциалов. Это и есть природосообразность человека, умение быть частью природы, Мира. К достижению такого результата устремлены гуманистическая педагогика и психология, как к идеалу.

Уникальная самоорганизация ребёнка, девочки, юной девушки непостижимы! Чутко настроенный инструмент души на выбор красоты, добра, гармонии и неколебимая сила её духа в следовании этому выбору – вот в чём кроется загадка волшебства врачевания художественных работ Надежды Рушевой.

В 1966-67 гг. девочка создаёт Варшавскую серию рисунков, большое число работ на библейские и античные темы, серии “Балет”, “Сиренки”, тончайшую серию “Маленький принц” к произведению

---

² Н.В.Маслова. Периодическая система общих законов познания/постижения. – М., 2007. – С. 68.

Антуана де Сент-Экзюпери. Художница продолжает тему античной мифологии. В ней на этом этапе её творчества особенно привлекает красота и гармония линий древнегреческих фигур.

Цельность натуры Нади Рушевой обусловила её отношение к жизни и творчеству как человека и художницы. Плодом колоссального

Н.Рушева. Сиренка прикрылась хвостом. 1966 г.

духовного напряжения, высокого трудолюбия, требовательности к себе явился творческий взлёт 1968-69 годов и проявленная в нём зрелость юной художницы. Это был последний этап её творчества.

Н.Рушева. Весталки. 1967 г.

Н.Рушева. Евгений Онегин. 1967 г.

Академик В.А.Ватагин в возрасте 90 лет писал: “Среди взрослых художников едва ли многие могут поспорить с лёгкостью её (Рушевой) техники, чувством композиции, с остротой образов, создаваемых ею, творческим восприятием мира...”. В последние два года жизни Надя создаёт знаменитую “Пушкиниану” и иллюстрации к романам “Война и мир” Л.Н.Толстого, “Мастер и Маргарита” М.А.Булгакова.

Теория не имеет дела с тем, насколько приятно видеть произведение искусства, но имеет дело с вопросом, каким образом подобрана и исполнена художником форма, адекватная содержанию. Конечно, произведения не создаются по руководствам, однако анализ техники позволяет не только на интуитивном уровне чувствовать художника, но и определить его профессиональный уровень. Если речь идёт о девочке-подростке, то от решения этой серьёзной проблемы зависит порой то внимание, с которым будет храниться хрупкое наследие Н.Рушевой. Будет ли оно признано национальным достоянием. Имея

эту цель и воспринимая работы Нади цельными и вдохновенными, продолжим необходимый в нашем случае анализ её творчества.

Надя в мастерской В.А.Ватагина.

Графика – от греч. *grapho* – пишу, черчу, рисую. Графика – это вид изобразительного искусства, включающий рисунок (основное средство графики) и печатные художественные произведения (гравюра, литография, линогравюра и др.), основанные на искусстве рисунка (в основном чёрно-белого) на бумаге.

Изобразительные средства графики разнообразны: контурные линии, штрих, пятно, фон листа. Эти художественные средства способны образовывать контрастные и нюансные соотношения.

Формы использования графики в художественном творчестве различны: зарисовки, этюд, эскиз, тщательно разработанная компо-

зиция. По своему типу графика может быть изобразительной, декоративной, шрифтовой. Целостность и выразительность графики зависят от вкуса, чувства и понимания её материалов, техники и т. д. Среди видов графики известны чёрно-белая, цветная, тоновая (тональная), смешанная.

Изучение более чем 12-тысячелетней истории графики в творческой семье Рушевых было естественным и необходимым делом для открытия возможностей создавать новое, самобытное.

Как первая техника и стиль в художественной деятельности человечества графический рисунок появляется в эпоху позднего палеолита. Много тысячелетий спустя рисунок трансформируется в графику письма (древнеегипетские иероглифы 4 тыс. до н. э.).

Графика обрела новое назначение в античной вазописи. Греческое искусство даёт блистательные образцы чёрнофигурного или краснофигурного стилей графики на терракоте. При этом на струящихся стенках и ручках, венчиках и донцах кратеров, амфор, киликов, гидрий плоскостная графика обретает и объём, и дополнительную динамику. Для Нади Рушевой обилие исторических подлинников – греческих ваз в Москве и Ленинграде было истинным наслаждением. Вот как она говорила об этом: “Я люблю ходить по Москве, посещать музеи, картинные галереи. Особенно люблю наш Музей изобразительных искусств имени Пушкина. Я там довольно часто бываю. Уже, наверное, лет пять... первым делом, как прихожу, иду в античный отдел смотреть греческие вазы”. Именно в этом увлечении античной вазописью девочки-художницы мы усматриваем исторические истоки её выразительной и изящной графики: тем, сюжетов, уровня обобщения мысли, мифологизации идеи. Надежда Рушева отшлифовывала свой взор, наблюдая творения греческих графиков на вазах. В краснофигурной технике греческие мастера отрабатывали грациозность линии. Ведь именно линия “разрывала” чёрнолаковую поверхность сосуда: за линией следовала терракотовая фигура греческих героев, божеств, зверей, птиц. И чем виртуознее линия мастера, тем точнее передано чувство, состояние, мысль сюжета.

В раннем средневековье появляются и первые графические рисунки в рукописях. Графика получила новое дыхание с появлением ксилографии в 6-7-вв. в Китае. Древние мастера знали и технику нанесения изображения на металл. Настоящим чудом этой техники отечественной графики являются изображения на Царских вратах Рождественского собора в Суздале в начале 13 века. Расцвет же графики наступает в период средних веков в Европе с изобретением техники книгопечатания И.Гуттенбергом в 15 веке. Тогда стало возможным тиражирование графической продукции. С 16 в. на Руси также начинается печатание гравюр. Лучшие образцы – в “Евангелии” (1561 г.) и “Апостоле” И.Фёдорова (1564 г.).

Однако тиражирование привело к упрощению самого графического рисунка. Карикатура, сюжеты библейских сказаний и сказок стали жанрами, где господствовала графика. Новая эпоха 18 века внесла новые темы: градостроение, батальные сцены, пейзаж. Мастера-художники первой школы русских гравёров – А. и И. Зубовы, И.И.Махаев, Е.П.Чесмецов, Г.И.Скородумов и др. успешно овладевали графическими техниками. Ширилась технологическая база: распространяются гравюра на металле, литография, линогравюра и др.

Русское графическое искусство было в семье Рушевых предметом постоянного внимания. Они особенно любили художников-новаторов, в работах которых появляется литография (А.О.Орловский, О.А.Кипренский, С.Ф.Галактионов), офорт (А.Е.Егоров, К.П.Брюллов), классическая гравюра резцом (Н.Н.Уткин и его школа).

Особый интерес вызывал период конца 19 в. (В.Е.Маковский, В.А.Сомов, П.И.Коровин, И.Е.Репин, В.И.Суриков, В.М.Васнецов, В.В.Мате, И.И.Левитан).

В беглой ретроспективе развития графического искусства нельзя обойти вниманием советскую графику. Пролетарское изобразительное искусство вошло в историю, прежде всего, как искусство плаката. Яркие, звучные плакаты В.В.Маяковского, М.Н.Черемных, В.Н.Дени, Д.С.Моора и др. явились новым словом в изобразительном искусстве и началом советской графической традиции плаката, карикатуры, шар-

жа³. Это искусство, рассчитанное на массового зрителя, сохранилось и в книжной графике советского периода. Таким образом, по глубине мысли, интимности, индивидуальности графический рисунок занял как бы приниженное положение по сравнению с другими изобразительными стилями. Можно сказать, что он оставался “детским” рисунком взрослых.

Особняком стоит в советском искусстве творчество выходцев из “Мира искусства”: Ю.П.Анненкова, А.Н.Бенуа, Е.Е.Лансере, М.В.Добужинского, И.И.Невинского и др. Это лучшие художники, родоначальники советской книжной иллюстрации. Многие из них работали в технике линейной и штриховой графики. Впрочем, нельзя утверждать, что их творчество было широко известно. Скорее наоборот, это были художники, которых знали и ценили специалисты. Их работы в области книжной графики выходили в небольших издательствах и маленькими тиражами. Советская школа графики – Д.Кардовский, В.Фаворский, П.Митурич, Н.Куприянов – завоевала международное признание.

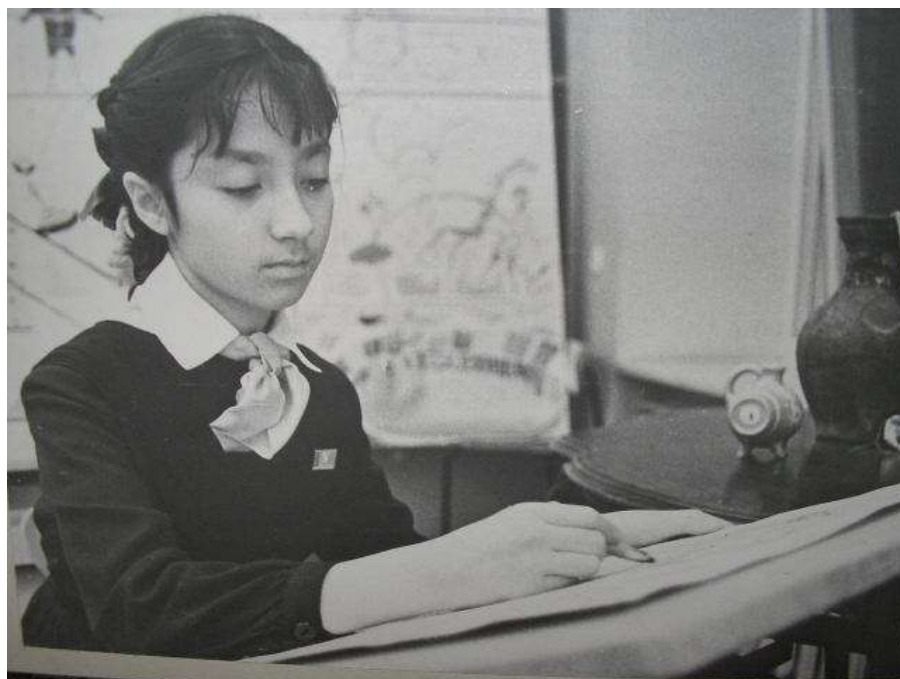
Надежда Рушева не имеет предшественников в графике в прямом смысле. Её путь в искусстве – качественно нов. Её линейная графика уникальна в многовековой истории этого вида искусства. Недаром в учебнике графики А.Bohlich, A.Alfs “Mit Feder, Stift and Pinsel” немецкие специалисты приводят в качестве примера работы Н.Рушевой как высший образец линейной графики (стр.74, 76).

Если попытаться искать, кто же из художников стоит к ней ближе других в технике рисунка, то, наверное, это Анри Матисс. Возможно, что именно это послужило основой для подарка Елены Сергеевны Булгаковой, который она сделала отцу Н.Рушевой после просмотра рисунков художницы к роману “Мастер и Маргарита” – это альбом Анри Матисса с подписью “Наде – победительнице”.

---

³ Н.К.Рушев, будучи студентом Московского текстильного института, в 1935-1941 гг. посещал курс Л.Маяковской – старшей сестры В.Маяковского. Она преподавала композицию.

Художница творила всегда из себя. Мы имеем в виду то, что назвали несколько ранее генетической программой, предназначением художницы. В том, что это понималось окружением девочки, безусловно, огромная заслуга родителей. Воспитатели и учителя – художник-анималист, академик В.А.Ватагин, педагог изостудии Дворца пионеров Л.А.Магницкая и, прежде всего, художник Николай Константинович Рушев – отец Нади, отличались чуткостью, тонким и внимательным отношением к ней. Они берегли её время и силы, подсказывали важнейшие ориентиры в мире искусства, не требовали бесконечных и ненужных ей штудий. “Её не учить, а осторожно воспитывать надо. Берегите дар воображения”, – писал В.А.Ватагин. Они смогли рассмотреть и оценить способности девочки, бережно поддержать этот чистый родник индивидуальности, одухотворённости, безграничной человечности, творческой страсти.

Надя в изостудии Л.А.Магницкой.

Наше личное знакомство с семьёй Рушевых позволяло неоднократно убеждаться в чутком отношении родителей к дочери. Редчайшим в истории педагогики и психологии можно считать и уникальный документ – дневник отца Нади. Он опубликован в 2007 г. в виде книги “Последний год Надежды”. Я не могу привести аналога этому историческому источнику: сколько заботы, внимания вложили родители в своё дитя! Я не знаю другого отца, который бы день за днём записывал события семейной жизни, поездки, прочитанные книги, статьи, их обсуждения, просмотренные фильмы, спектакли, выставки, слова и размышления дочери. Его глубоко волновало всё в жизни, росте и формировании дочери. Благодаря его неустанному труду мы знаем о датах рождения многих работ Н.Рушевой, её интересах, чтении и её друзьях.

Надя и Николай Константинович Рушевы. Горьковский кремль. 1968 г.

Дневник **Отца** – так хочется назвать потрясающий документ – книгу Н.К.Рушева “Последний год Надежды” (2007 г.). Он переворачивает давно устоявшееся представление о месте и роли отца в воспитании детей в семье и обществе. Да, Н.К.Рушев – выдающийся педагог и **Отец**. Он показал своей жизнью ежечасное служение своему дитя, дружбу с ним, что в дегуманизирующемся обществе означало спасение души ребёнка, сохранение чистоты его идеалов и жизненных целей. Этот письменный источник войдёт в научно-педагогический оборот и будет предметом специальных исследований.

Многоплановость работ Нади Рушевой недоступна поверхностному взгляду. Можно быть уверенным, что каждый, кто соприкоснется с искусством художницы, сохранит в сердце на всю жизнь свою Надю. Для нас же это факт проживания собственной биографии. Мы пытались выразить судьбоносность многогранного влияния творчества человека и художницы в поэтических строчках.

Надежда Рушева и я –
Тончайшей музыки стезя!
Тропой вселенской пролегла
Судьбою нити заплела.
    Запрятала в ткань жизни Свет –
    Неузнаваемый секрет
    Прошедших дней, минувших лет,
    Соцветьям мыслей даст ответ.
И я, нарисовав крыла,
Великой тайне привнесла
Простор движений, голос, звук
И нескончаемость тех мук,
    Что душу светом облекут,
    Мир вдохновеньем обойдут.
    В чертогах царственной Психеи
    Знакомы станут там и тут.
Росой любви напоена
Поёт о счастье Земля
Свод неба, Космос и звезда
“Надежда Рушева” – и я.

Гениальность художницы не раз подчеркивалась специалистами-художниками, искусствоведами. Академик А.А.Сидоров – крупнейший специалист в области графики – писал: “...Семнадцать лет жизни и оставить людям такое обширное, зрелое и новаторское духовное богатство. Я не знаю другого подобного примера в истории изоб-

разительного искусства. Среди поэтов, музыкантов редко, но бывали необычайно ранние творческие взрывы; у художников – никогда; вся юность у них уходила на студии и освоение мастерства”.

Н.Рушева. Мольер и Арманда. 1968 г.

Писатель Лев Кассиль пишет: “Воображение Нади – исключительно ёмкое, мудрое, дальнзоркое, остросовременное. Она рисовала сердцем”.

Художник-график Николай Николаевич Жуков вспоминал о юной художнице: «Я убеждён, что линейный рисунок имеет специфику: все рисунки Нади Рушевой были линейными, певучими, очень пластичными и красивыми. Содержали глубокую мысль. До знакомства с Надей я видел её фантазии на выставках, в журнале “Юность”, и, откровенно говоря, я представлял её девочкой энергичной, брызжущей весельем. А оказалось – нет: она была замкнутой и очень сдержанной.

Эта бушующая энергия внутри всё время выливалась на бесконечные листы бумаги. Действительно, феноменально, что за свои семнадцать лет жизни девочка создала и оставила своему народу свыше 10 000 уникальных рисунков».

Старейший писатель-пушкинист Арнольд Ильич Гессен говорил о Наде: «На 95-м году своей жизни я привык ничему уже не удивляться. Но – Надя Рушева! Откуда у этой девочки такое глубокое и изящное чутьё художника? Откуда такое ясновидящее проникновение в дух и настроения Пушкина и его эпохи? На моё предложение проиллюстрировать новую книгу “Жизнь поэта”, Надя ответила, что подумает. Через месяц мы встретились. В её папке лежало более семидесяти рисунков. Они были совершеннее прежних, перенесли нас в знакомый с детства пушкинский мир».

Разновидность графики Н.Рушевой – альбомные зарисовки, наброски. Это рисунки, сделанные без предварительной подготовки, как бы мгновенно. Рисовать быстро не значит поверхностно. Задача этого вида рисунка – чётко и метко схватить в образе существенное, сущностное, характерное и передать это скупыми, но выразительными средствами. Хорошая альбомная зарисовка заменит тысячу слов, и ей не потребуется арсенал средств других разновидностей рисунка – ни станкового или прикладного, книжно-иллюстративного или плакатного.

Альбомные зарисовки в творчестве Н.Рушевой неисчерпаемо многообразны не только в художественно выразительном, но и в техническом аспекте. Образ, материал и технические средства слиты в единый живой организм художественного произведения. О рисунках Н.Рушевой можно было бы сказать словами А.Матисса: “Я не смогу уже больше ничего прибавить к этой линии, ни отнять от неё”.

Н.Рушева. Октябрюта. 1967 г.

Известный живописец К.Юон, размышляя о роли линий в рисунке, писал: “Линии... водят взглядом больше, чем, что-либо в рисунке” и способны стать “самой поэтической частью рисунка”. Рушевские линии просты, точны и одновременно экспрессивны. Подавляющее число рисунков художницы состоят из одних лишь линий, без какой бы то ни было тонировки или раскраски. Потенциальные возможности линий реализованы как нельзя более полно.

Благодаря лаконизму, графика художницы хорошо запоминается. И вы в состоянии припомнить всё, до последнего штриха. Техническая виртуозность её линий впечатляет непередаваемой музыкальностью, и вы не в состоянии их забыть.

Интуитивное чувство композиционной напряжённости рисунка, способность обобщить впечатление глазами, дар глубоко переживать и нести в себе вековой опыт народного и классического искусства – всё это было врождённым в Наде. Применительно к её творчеству до сих пор говорилось лишь о врождённом чувстве композиции (от лат. *Compositia* – сочинение, составление). Однако наличие черновиков позволяет говорить о том, что художница часто искала необходимое равновесие композиции в единстве частей, в пластике образа и цвета. Она устремлялась к совершенству!

Весьма сложным принято считать в изобразительном искусстве построение композиции по принципу “линия красоты”, получившее подробное описание в трактате Хогарта “Анализ красоты”. В рисунках Нади эта сложная композиция используется часто в однофигурных балетных сценах.

Вспомните в “линии красоты”, т. е. S-образные построения однофигурных композиций “Евы”, “Дочери Лаконии”, “Грустного Лиса”, “Кентаврёнка”, “Восточной танцовщицы”, “Балерины в голубом”, “Танцующей Вакханки”, “Танца Шехерезады”, “Татьяны, пишущей письмо Онегину”. Как любит художница этот композиционный приём! Сколь виртуозно применяет! Как тщательно осваивает его на разнообразном материале! Приходит мысль о золотом сечении как о глубинной композиции рисунка. Такой рисунок и врачует, ибо золотая пропорция отражает гармонию Мира, врачующую Энергию Творца – Святого Духа.

Н.Рушева. Ева. 1967 г.

Н.Рушева. Танец Шехерезады. 1968 г.

Речь может идти также и о человеческом органе зрения: это не только глаз, но и проводящие нервные волокна и зрительные центры головного мозга. В конструкции органа зрения заложена способность измерять, соотносить, соизмерять. Индикатором же красоты образа является его соответствие золотой пропорции.

В двухфигурных замыслах Н.Рушева использует S-образную композицию линии красоты: “Художник и модель 20 века”, “Художник Возрождения за росписью дворца” (С.Боттичелли), “Наташа – счастливая мать”, “Две ласки щекочит коня”. Удивительным образом

S-образная линия объединяет фигуры Геракла и Деяниры, Медеи и кормилицы, Лиса и Маленького Принца, Наташи и Пьера, Наташи с куклой, Сашу Пушкина с сестрой Олей, Ромео и Джульетта и многие другие двухфигурные композиции.

Н.Рушева. Ромео и Джульетта. 1966 г.

Однофигурные композиции часто имеют несколько вариантов. Например, профиль Пушкина, портреты Наталии Гончаровой... двухфигурные композиции не всегда с первого листа удовлетворяли художницу. Известны перечеркнутые Надеи, но сохранённые родите-

лями листы: “Маргарита утешает Мастера” или “Пушкин, танцующий с Н.Гончаровой”, вошедшие в изданные альбомы. В многофигурных сомкнутых композициях Надя достигала структурной гармонии, организуя действия по принципу кольца. Так, например, в тончайших листах “Пушкин у семейного очага”, “Встреча Вакха и Нимфы”, “Пушкин танцует с Амалией Ризнич”.

Н.Рушева. 1968 г.

Часто художнице была необходима композиция триптиха: “В балетном классе”, “Танец негритянок”, “Татьяна в Петербурге”. Многофигурные разомкнутые композиции встречаются не часто, это: “Оленята”, “Красс со свитой” и, наконец, “Полёт в бесконеч-

ность» из серии “Мастер и Маргарита”, по М.Булгакову (см. цветные иллюстрации).

Гармонизация композиции рисунка и каждого отдельного образа была бы неполной без изумительной точности линий, почти всегда – крайнего лаконизма изобразительных средств, динамики пера художницы. Линии поют, словно застывшая на листе музыка. Природа одарила девочку способностью проводить точные пластичные линии, абсолютно подчинённые золотой пропорции. Мы не раз вместе с математиками, поражёнными виртуозностью пера Нади Рушевой, накладывали лекало Архимеда (инструмент для определения наличия золотой пропорции) на рисунки художницы. Их изумлению не было границ: как без лекала девочка безупречно обводила видимые ей линии? Тем более, что линии были всего лишь внешней оболочкой живых образов, давали ощущение жизни, как чуда! Рушевская линия “вскрывала”, “распаковывала” то, что глаз не видит в обычной жизни. Лаконичная линия рисунка отражала и глубину проникновения в образ, и тончайшие нюансы эмоций индивида. При этом Надя не пользовалась ни набросками, ни ластиком. Её рисунки – сразу набело. Каждое мгновение – драгоценность! Да и в жизни не хотела, не признавала черновиков. Вот оно – слияние мысли, чувства, руки в гениальной линии!

Нельзя не обратить внимания на инструменты, которые использует художница в своём творчестве, в своём поиске, в своей игре. Оказавшись в школьном музее Надежды Рушевой в районе Царицыно в 470 школе г. Москвы, которую так и не окончила школьница Н.Рушева, мы обнаружили удивительную вещь: здесь сохранены рабочие инструменты Нади! Карандаши, ручки, кисти, фломастеры. И, о чудо! Спустя сорок лет после её ухода с земного плана её любимые фломастеры ещё работают! Они словно доигрывают её короткое детство.

Она очень любила фломастеры. Играючи, весело рисовала ими дома и в школе, удивляя этим заморским дивом одноклассников. В шестидесятые годы XX века фломастеры были невиданным в нашей стране чудом.

Конечно, рисунок фломастером недолговечен. Но сколько радости в его цвете, сочности, в каком-то особом ощущении, что в его толстом стержне содержится целая полиграфическая фабрика, дающая в руках Нади Рушевой изумительной точности образы, яркие цвета.

Она рисовала и пастелью, и шариковой ручкой, которая в то время тоже была новшеством. Её тонкие линии, которые появлялись в классе во время уроков и на переменках на страничках тетрадок, на промокашках не требовали специальной студии: эта студия была, как казалось одноклассникам Нади, в шариковой ручке. Конечно же, она рисовала карандашами. Почему-то, карандаши она использовала реже других инструментов. Но зато как! Всматриваюсь в рисунки альбома из домашнего архива. Вот ранние рисунки девочки в 5-6 лет к мифам и легендам Древней Греции, серия “Подвиги Геракла”, а вот рисунки к сказкам А.С.Пушкина. Отдельный альбом о скуке: “Скука зелёная”, “Скука смертная”, “Скука постная”. Это блистательный сценарий Н.Рушевой для психодраматических исследований специалистов! Девочка использует цвет как средство передачи душевного настроения.

Наиболее технически сложен рисунок пером (металлическим, гусиным). Быстрый очерк пером позволяет художнице схватить мимолётные движения и в то же время помогает сделать намёк на объёмность форм. Среди перовых очерковых контурных шедевров Нади можно назвать её работы: “Автопортрет в 8 лет”, “Адам и Ева”, “Соло балерины”, “Портреты лицеистов”.

В наследии Нади Рушевой множество перовых тональных рисунков: “Эстрадный хор”, “Наташа плачет”, “Балет-пантомима”, “Артек”, «Балет “Анна Каренина”» и другие. Это балеты собственного сочинения. Впрочем, некоторые из них позже стали реальностью, как “Анна Каренина”.

Перовые рисунки требуют острой наблюдательности, внимания и энергии, заставляют извлекать из образа самое существенное, характерное. И этим развивают остроту видения и способность представить умственным взором обобщённый образ создаваемой композиции. Большое воспитательное значение этих рисунков ещё и в том, что они приучают к строгости построения и лепке формы, точности и уверен-

ности в работе. Да и подготовка к рисунку многое значит. Вот одно из описаний Н.К.Рушева: “Дочь села за свой стол. Тщательно оттачивает скальпелем гусиные перья или прижигает на свечке обычные стальные, чтобы сделать их мягче и пробует их на новых листах” (Н.К.Рушев “Последний год Надежды”, 2007, с. 125).

Н.Рушева. 1965 г.

Односеансный линейный рисунок Нади Рушевой словно исполнен одним точным взмахом руки мастера, лаконичен и является плодом длительных поисков композиции и выразительных средств отбора самого главного и характерного для него. Хотя “стадийность” рисунка

Н.Рушевой отсутствует, но в процессе работы над ним, художница “в голове” держала “общее”, рисовала “от общего” тот образ, который начинала и завершала сразу. Поэтому обобщение было не завершающим этапом, а сквозной задачей от начала до конца.

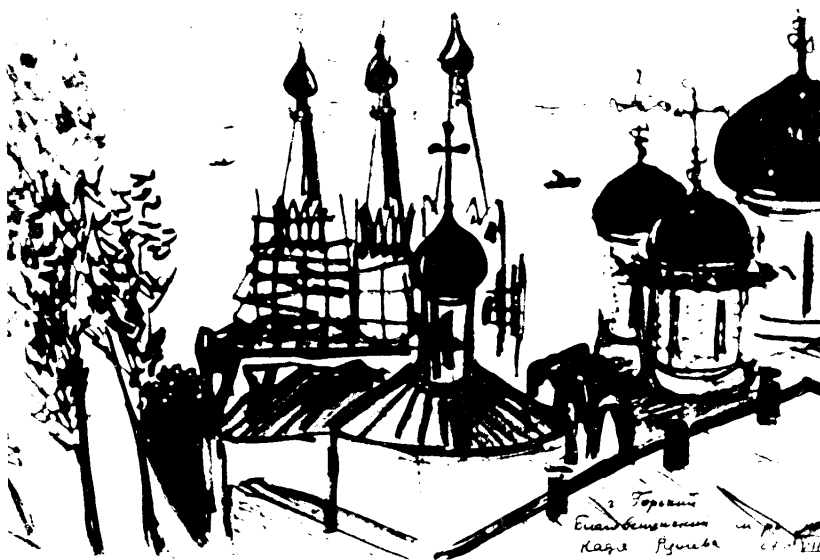

Первый альбом рисунков Н.Рушевой,
составленный её отцом Н.К.Рушевым.

Техника рисунка Нади Рушевой вытекает из замысла пластической идеи, владевшей художницей, отличаясь предельным лаконизмом, точностью каждой линии, изысканностью средств.

“Зрелость и способность решать рисунок просто, обобщённо и с большим вкусом были присущи Коле Дмитриеву, Наде Рушевой”, — писал Ю.Р.Аксёнов (“Советы самодеятельным художникам по графике”, М., 1987).

Штриховые изображения или линейно-штриховые не свойственны Наде, разве что изредка штрих создаёт фон (“Артек”, “Теснятся образы”, “Автопортрет в 15 лет”).

Н.Рушева. Благовещенский монастырь, г. Горький. 1968 г.

Сохранились несколько пробных работ художницы маслом — это архитектурные пейзажи Нижнего Новгорода, где Надя побывала с отцом. Николай Константинович прекрасно работал в технике масляной живописи. Среди его работ многочисленные пейзажи, архитектурные композиции. По этим работам можно судить о том, где побывала семья Рушевых, как много восточных и древнерусских исторических памятников посетила. Судя по большому количеству работ отца в се-

мье, Надя прекрасно знала эту технику. Однако это был путь её отца, но не её собственный. В 1968-69 гг. Надю познакомили с техникой работы сухой иглой по металлу.

Весьма редко Н.Рушева применяла технику монотипии, т. е. получение лишь одного оттиска с формы. Это сложная техника, при которой используется влажная бумага, доска. Масляная краска, зажим досок. Оттиск бумаги делается кисточкой. Эти редкие работы: “А.Мицкевич”, “А.Пушкин”, “Автопортрет в 16 лет”, “Непокорённая”, “Калипсо” и цветная монотипия “Портрет Маргариты” к роману Булгакова.

Н.Рушева. А.С.Пушкин. Монотипия. 1967 г.

Художница проявляла, как видно, не только теоретический, но и прикладной интерес к самым разным техническим приёмам и материалам живописи и графики. Этому способствовали встречи с Васили-

ем Алексеевичем Ватагиным, занятия в художественной студии Дворца пионеров на Ленинских горах, куда один раз в неделю Надя ездила с большим удовольствием. Работы Нади в сложной технике пера и туши, ручки и чернил, фломастера и сухой иглы, а также её работы карандашом, мелками, акварелью, пастелью не знали подчисток, исправлений, поправок. Техника рисования этими инструментами не терпит исправлений, помарок, требует не только твёрдости руки, но и чёткости, сосредоточенности мысли. Посмотрите, как мало линий в рисунках Нади Рушевой, но как много они говорят! Этот лаконизм подобен философской осмысленности окружающего мира. Рисунки Нади Рушевой хрупки не только тонкостью линий, но и мыслей, чувств, переданных в них. Работать сразу набело было одним из величайших даров художницы. Её рука словно соперничает в точности и виртуозности с её мыслью. Чуть ошиблась рука – и лист перечёркнут, отброшен. Надю интересует безукоризненная передача её мысли в рисунке. Надежда Рушева в мировом изобразительном искусстве была и остаётся королевой свободной линии. Линия – суть, символ и воплощение энергии не только рисунка, но и всей графики художницы.

Взросление и творческий рост художницы – две совпадающие прямые: чем старше девочка, тем сильнее экспрессия, точнее линия, острее композиция.

Итак, мы рассмотрели две важные компоненты работ Н.Рушевой: 1) композиция в творчестве художницы, 2) линия и технические приёмы её исполнения.

Третий компонент графики Н.Рушевой – цвет – играет немало важную роль. Он не только дополняет рисунок, а работает как равноправное художественное средство. Цвет играет то композиционную, то пластическую или сопроводительную роль. Принцип равноправия цвета и линии использовали В.М.Конашевич, Ю.Васнецов, И.Билибин, А.Сургайлене, Б.Жилете и другие мастера. Многие художники используют линии в чёрно-белой графике, но меньше виртуозов цветной линейной графики. Она находится в качественно ином отношении к чёрно-белой графике. Воздушность линии цветка, птицы в чёрно-белой

графике передаются тонкой линией. Цветная же графика может быть увереннее, толще.

Виртуоз чёрной линии в графике англичанин О.Берделей в последние годы творчества просил издателей печатать его рисунки не чёрной, а зелёной или пурпурной краской. Цветные линии использовали П.Пикассо, В.Клемке, А.Колоре. Н.Рушева знает декоративную силу цветной линии как на белом фоне (“Пьеро и Коломбина”), так и на цветном фоне (ранние работы фломастером, серия “Маленький Принц, “Марсельеза”, серия “Матери мира”) и др. В меньшей степени художница использует цветовое пятно (“Трубящие весталки”, “Багира”). Нельзя утверждать, что техника цветового пятна получила широкое распространение в рисунках Н.Рушевой. Вернее следовало бы говорить о сочетании цветовой гаммы и цветового пятна, как техники смешанного типа. Этот приём был знаком художнице по работам И.Билибина, В.Лебедева, В.Лосина, В.Перцова, В.Конашевича, Л.Бакста, а также любимых ею мастеров Японии: Утомато, Харунобу, Кунисада. Надя делает цветовое пятно кистью, пастелью, мелком. Она использует пятно в сочетании со штрихом и линией (“Грустный лис”, “Веснушки”).

Цвет в работах Рушевой имеет сильное психологическое воздействие. Так, цветной фон в работе “Бег кентавриц” или “Шехерезаде”, создаёт ощущение пламенной динамики. В рисунках «Шутик», “Грустный Лис” – чувство тепла и доверчивости.

Н.Рушева. А.С.Пушкин. 1968 г.

Надя почти не использовала пастозного (сплошного, густого) нанесения цвета или сухой кисти. В работе с цветом у неё преобладает лессировка – нанесение тонкого слоя краски, через который проглядывает основа. Это создаёт ощущение лёгкости, прозрачности, воздушности. Цвет для неё – это поэзия! Она передаёт цвет не таким, каков он есть, а таким, каким она ощущает его. Сочетание нежной лессировки и линейной композиции создаёт особое воздушное настроение в рисунках Н.Рушевой (см. цветные иллюстрации).

Теоретик 20 века Освальд считал, что цвета являются гармоничными, если они одинаковы по насыщенности. Развивая эту мысль, можно сказать, что художественная работа является гармоничной, если в ней сбалансированы насыщенность фона, соответствующая ему композиция и рисунок, колористическая гамма и формат. Именно сочетанием этих компонентов в божественной пропорции покоряет тонкое творчество Надежды Рушевой. Бесконечная загадка, оставленная ею векам!

Надя глубоко интересовалась историей искусства. В доме семьи Рушевых была прекрасная библиотека. Надя не только изучала наследие прошлого, но и делилась своими знаниями с теми, кто был рядом. Она много раз водила друзей и одноклассников на экскурсии в музеи Москвы и Ленинграда. Её знания в области истории искусств поражали! В Русском музее Ленинграда, в Музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина школьница превращалась во вдохновенного профессионала – искусствоведа и экскурсовода. И это в 15-16 лет!

Н.Рушева и Н.Маслова у картин П.Пикассо
в Музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. 1968 г.

Что же нравилось ей самой? Были ли у неё любимые живописные полотна? Чем любовалась она? Сохранилась магнитофонная лента, где Надя отвечает на эти вопросы: «...Из живописи я люблю художников раннего итальянского Возрождения. Особенно Боттичелли, его “Благовещение”. И хоть знаешь эту картину наизусть – каждый раз долго стоишь перед ней и смотришь, ...очень хорош у нас Пикассо (речь идёт о музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина – примечание Н.Масловой)! Я люблю его, как художника, как человека. До боли нравится его розовый и голубой период. Особенно “Девочка на шаре”».

Н.Рушева. А.Пушкин и В.Кюхля (наброски).
Лист забракован Н.Рушевой. 1968 г.

Немилосердная судьба распорядилась так, что художница не имела возможности выбирать свои работы для выставок и разнообразных изданий. Не секрет, что любая гениальность идёт к своим шедеврам через множество проб, ошибок, тяжёлый труд. Время сохранило бесчисленные наброски великих мастеров: поэтов, писателей, художников, музыкантов – свидетельство мучительных поисков нужного слова, единственно возможной рифмы, образа.

И как итог – миру представляли безукоризненные формы, чудные звуки и строки.

Трагическая смерть внезапно оборвала жизнь девочки. Приехав из любимого пушкинского Петербурга, жизнерадостная, полная творческих сил и надежд, она неожиданно скончалась от кровоизлияния в мозг 6 марта 1969 года. Оставленные 10 тысяч рисунков включают наброски, черновики, совершенные работы, шедевры. Родители бережно хранили даже то, что требовательная к себе художница безжалостно браковала. Сохранились измятые и перечеркнутые листы. Эти обстоятельства требуют внимания в подходе к оценке наследия художницы.

Анализ творческого наследия Н. Рушевой, каждый лист которого прошёл перед нашими глазами, был измерен линейкой и пропущен

через сердце и разум, позволяет сделать ряд выводов о значении её художественного наследия в истории мирового искусства.

Надя в музее.

Во-первых. Это единственный в истории прецедент, когда 17-летний юный человек привносит в мировое искусство непревзойденные художественные шедевры. В юности, обычно, не оставляют творческого наследия.

Во-вторых, объём творческого наследия в 10 тысяч графических листов сравним разве что с наследием маститых взрослых художников. Разве сравним с этим человеческий путь в 17 лет? В её художественный стаж при таком подсчете входит 7-9 лет её детства. В мировом искусстве нет аналога этому.

В-третьих, художественная мощь Надежды Рушевой за 10 лет её творческого пути (1959-1969 гг.) составляет три работы ежедневно. Допустим, что лишь одна из них – шедевр. Это воистину прорывная мощь творчества – 365 шедевров в год. 3650 шедевров за 10 юных лет творчества. Определение шедевра весьма субъективно. Представим себе яростных скептиков. Пусть из 10 000 рисунков мы назовем ше-

деврами 100, 10 или всего 1 рисунок. И вы, уважаемый читатель, выберете этот шедевр сами! Пусть в этом шедевре вы увидите гениальность художницы. Пусть это будет тот 1 процент гения, о котором говорил Эдисон: “Гений – это 1 процент вдохновения и 99 процентов пота”. Все остальное наследие – это 99 процентов пота художницы. Пусть это будет то, что она робко называла “Делаю рисунки для себя, а не для кого-нибудь”. И через призму её девичьей застенчивости посмотрим на технические аспекты её творчества.

Четвёртый аспект историко-культурной значимости наследия Нади Рушевой – *художественно-технический*. Мы выделяем его в качестве отличительного. Конструкция золотой пропорции в каждом шедевре и виртуозная *рушевская линия* делают её королевой линейной графики в мировом изобразительном искусстве.

Пятый аспект художественной значимости творческого наследия Надежды Рушевой можно назвать *историко-психологическим*. Технику, виртуозность, объём наследия и даже возраст художницы перекрывает глубочайшее проникновение в судьбы, души, эпохи, ситуации, замыслы. “Я живу жизнью тех, кого рисую”, – говорила художница. А потому проживала множество жизней, как проживает роль писатель, актёр, режиссер, постановщик и, наконец, художник. В этом её душа обогащает перо и их тандем способен воспламенить душу, научить зрителя читать историю ради будущего, смотреть в себя, готовить свою душу, чтобы строить будущее.

“Люди нуждаются в таком искусстве, как в глотке свежего воздуха. Не в технической виртуозности суть, в талантливости её личности” (Д.С. Лихачев).

Шестой аспект историко-культурной значимости художественного наследия Надежды Рушевой – *социально-психологический*. В обществе 60-х годов, где в результате падения “железного занавеса” и хлынувшего потока западной культуры идеалы людей начинали заметно опускаться, снижаться, а ложные ценности “подвинули” истинные на задний план, люди ощутили потребность в “спасательном круге”. Надя Рушева воспевала истинные ценности человеческой жизни: Любовь, Дружбу, Нежность, Искренность, Стремление к Истине Мира,

Справедливость, Гармонию, Согласованность идеального и материального. *Искупительное творчество Надежды Рушевой!* Она несла тысячам людей веру в высокие идеалы, которые расшатывались штормом дегуманизирующегося искусства. Её рисунки – бесконечной чистоты и гармонии, невероятной глубины психологического проникновения в образ являются Божественным Даром человечеству. Они питают и нравственно обогащают тысячи людей во всем мире вот уже пятый десяток лет.

Лишь за первые 5 лет после её ухода организовано 95 персональных выставок работ художницы по стране! Люди шли к ней, как к адвокату человечности, адвокату юности, способному разрушить миф, что зрелость духа – это достояние лишь зрелого возраста. Они шли к ней за Надеждой! За духовными ценностями! За смыслом жизни! «Она пришла в дегуманизирующее искусство как “гений чистой красоты”, неся естество и первозданность прекрасного» (В.Карцев).

Седьмым в оценке историко-культурного значения творческого наследия Надежды Рушевой является *лично-психологический* аспект. Мы хотим отметить его в качестве важнейшего вывода. Целостность её личности в интегративной слиянности и актуализации всех планов бытия, сознания, души, интеллекта и Духа. Она покоряла величиим своего Духа. Отвечая на вопросы анкеты дочерей Карла Маркса, она отметила ценимые ею достоинства в людях: *доброта, человечность, естественность. Счастье она понимала как дружбу, а несчастье как жизнь без друзей.*

Острота осознания усиливается пониманием того, что носителем этой высокой души и великого Духа была девочка. Вот почему её называли “самой великой из молодых и самой молодой из великих”.

Художники, поэты, писатели и музыканты опережают время, резонируя с Бесконечной Общей Гармонией, и в своих великих творениях повествуют людям желанную Истину. К Наде Рушевой прислушивались, как к камертону гармонии. *Её акмеологичная личность, живущая в ладу с собой и с Миром сообразно универсальным нравственным принципам, воплощала своё предназначение – эталонное образное*

*кодирование идеалов человечности на пути к **Бесконечной Общей**
Гармонии (БОГу).*

“Пушкиниана” Надежды Рушевой

*“Искусница! Душа в тебе пылала.
В божественной любви – природы колдовство:
Ты просто так с гармонией израла,
А вышло, что творила волшебство!”*

Н.Маслова

За Пушкина...

*Девочка ходит у дома на Мойке.
Снег молодой метёт и метёт... -
За Пушкина двойка! За Пушкина – двойка!
А Пушкин смеётся и рядом идёт.*

*Чудо-чеканка садовой ограды,
Огромность и даже объёмность Невы.
Всё это было для детского взгляда,
Для поворота её головы.*

*Девочка ходит, лёгкого шага
Нам не забыть уже никогда...
Линий полёт... Белеет бумага...
Вьюга затихла... Сияет Звезда!*

Н.Павлович

Рис. Н.Рушевой. Поэт в тринадцатилетнем возрасте. 1968 г.

“ПУШКИНИАНА” НАДЕЖДЫ РУШЕВОЙ

Десять лет с Пушкиным в короткой семнадцатилетней жизни Нади Рушевой... Годы детские, отроческие. Начало становления человека – со “Сказки о царе Салтане” в 7 лет и до зарисовок в садах лица, созданных в марте 1969 года, за несколько дней до смерти Нади.

Около 300 рисунков серии “Пушкиниана” запечатлели рост человека и художницы: от детского карандаша до неповторимого по лаконизму и точности рушевского пера. Изумляет виртуозность рисунка этой девочки, не получившей специального образования, но получившей от рождения Божественный Дар воспроизведения красоты и гармонии, точности линий, лиричности и глубочайшего проникновения. Это особенно ярко и глубоко проявилось в “Пушкиниане” Надежды Рушевой. Она писала сразу набело, никогда не делала поправок и подчисток. Как мало в каждом рисунке линий, но как много они выражают! Это умение выразить на листе суть своей мысли в безупречной линейной композиции рождалось не только мастерством, но и глубокой внутренней красотой её души и разума, творческим озарением.

“Пушкиниана” Н.Рушевой, без сомнения, является вершиной её творчества. Подобно самому Пушкину, художница создавала эту серию от радостного творческого избытка. Её проникновение в образы А.С.Пушкина, Натальи Гончаровой, их детей, во внутренний мир их семьи необыкновенно глубоко и мистически реально. Она как бы срисовывала с натуры самые проникновенные кадры из жизни А.Пушкина и его семьи.

В 1959 году семилетняя Надя впервые побывала в Ленинграде, посетила последнюю квартиру поэта на Мойке. С тех пор пушкинские герои всё чаще стали появляться в её рисунках. Всё чаще притягивали к себе Надю Пушкинский музей, выставки, спектакли и связанные с именем поэта места: Михайловское, Захарово, Остафьево, Суханово...

Пушкинская тема – одна из любимых в творческой семье Рушевых. Среди первых реликвий домашней “Пушкинианы” – работа мас-

лом отца Нади – Николая Константиновича, названная “Сказка”. На большом полотне 60 x 70 см изображён великий поэт, рассказывающий сказку своим детям. Картина была написана в 1945 году. В ней есть попытка взглянуть на поэта нетрадиционно, прикоснуться к тайне его творчества и человеческой жизни Пушкина – отца, воспитателя своих детей, их уникального сказочника – папы! Эта работа Николая Константиновича Рушева стала предчувствием рождения в его семье художницы, главной темой которой стала жизнь великого Пушкина. Уже в 1957 г. *пятилетняя* (!) Наденька, слушая “Сказку о царе Салтане” А.С.Пушкина, которую перечитывал ей вслух папа, играючи, создаёт 36 рисунков – целый альбом. Это и было началом знаменитой “Пушкинианы” Рушевой.

Н.Рушева. Родители А.Пушкина. 1968 г.

В домашней библиотеке собраны многие сочинения о поэте. Пополнение её было делом общесемейным. Каждый, где бы он ни побывал, привозил что-то новое. Обсуждение новинок, работа с ними, сотворчество были постоянным общим делом Рушевых. Так, для миниатюрного издания “Пиковой дамы” А.С.Пушкина Надя сделала суперобложку. Эта работа особенно порадовала её отца – Николая Константиновича. Он мечтал видеть в будущем дочь, работающей в области книжной графики. Сам он в 50-60-е гг. занимался художественным оформлением тувинских книг.

В последующие 1965-1967 годы юная художница, читая произведения А.С.Пушкина, проиллюстрировала для себя “Повести Белкина”, “Маленькие трагедии”, “Бахчисарайский фонтан”, “Сказ про то, как царь Петр арапа женил”, роман “Евгений Онегин”.

Для этих графических листов характерен линейный рисунок, выполненный фломастером или пером с изысканным кружевным контуром и подробной прорисовкой деталей. Более поздние её иллюстрации, лаконичные и ясные, сделаны быстрым линейным движением пера с незначительной штриховкой. В дальнейшем Надя не только иллюстрирует Пушкина, но и изображает определённые события жизни великого поэта, показывает его друзей и близких. По высказыванию самой художницы, Александр Сергеевич стал для неё “самым-самым родным поэтом”.

“Пушкиниана” Н.Рушевой передана мамой художницы частями в Государственный музей А.С. Пушкина в Москве, в Пушкинский Дом в Санкт-Петербурге, Тувинский национальный музей в г. Кызыле.

Глубокое знакомство с музейной, литературной, музыкальной, художественной пушкинианой наталкивало Надю на размышление о собственном пути, о собственной интерпретации этой темы.

До 15-летнего возраста в рисунках девочки мы встречаем лишь образы на темы произведений Пушкина. Это эмоциональные всплески и художественное осмысление после прочтения его сказок, поэм, стихов. В семье была традиция чтения вслух. Во время этих чтений произведений любимого поэта Надя делала рисунки фломастером, карандашом, мелками, пером. В её ранних детских работах много весёлых находок, лёгкого юмора, доброй улыбки.

Переломным оказался 1968 г. С этого года видение Пушкина художницей становится словно двуединым: образы лирики поэта и сам поэт в его многообразной жизни. Как же это произошло?

В 1968 году, когда Наде исполнилось 16 лет, она прочла и проиллюстрировала первые главы готовящейся книги А.И.Гессена “Жизнь поэта”. Арнольд Ильич посоветовал Наде восполнить невольный “пробел” Пушкина: поэт не делал зарисовок до 14 лет.

Н.Рушева. Саша Пушкин на руках у матери. 1968 г.

Так появилось множество рушевских рисунков, изображающих Пушкина-ребёнка, Пушкина-отрока. Вот он, кроха, на руках у матери, на прогулке с няней. Вот таинственно беседует с сестрой Олей... Сцены словно подсмотрены художницей.

Не случаен интерес Н.Рушевой к детству поэта: “Всегда стараюсь вытянуть детскую тему даже там, где она едва намечена”, – говорила Надя. Эта потребность юной художницы, реализованная ею в графических листах, оценивается нами как расширение диапазона традиционной тематики художественной “Пушкинианы”.

Н.Рушева. Оля и Саша Пушкины. 1968 г.

Н.Рушева. Юный Пушкин. 1967 г.

Н.Рушева. Родители поэта. Сергей Львович и Надежда Осиповна.
1969 г.

Н.Рушева. Пушкину 6 лет. 1968 г.

Н.Рушева. Танцующий Пушкин. 1968 г.

Н.Рушева. Саша Пушкин с сестрой Олей. 1968г.

Н.Рушева. Пушкин мальчик. 1968 г.

Н.Рушева. Поэт в 10 лет. 1968 г.

В лицейской серии художница изображает экзаменационное чтение Пушкина перед Державиным, занятия в уединённой студенческой келье, счастливый круг друзей. В портретах лицеистов – и насмешливость, и лёгкая грусть, и юношеская восторженность. Надя чудесным образом словно продолжает пушкинские зарисовки на полях его тетрадей. Духовное проникновение художницы в атмосферу лицея начала XIX века позволяет нам почти физически увидеть важнейший период жизни поэта, ранее скрытый временем. Это новое слово в мировой изобразительной “Пушкиниане”.

Н.Рушева. Лицейсты. Пушкин и Кюхельбекер (Кюхля) в 15 лет.
1968 г.

Н.Рушева. Саша Пушкин читает стихи перед Г.Р.Державиным. 1968 г.

Н.Рушева.Лицейсты-вольномдумцы Кюхельбекер, Пущин,
Пушкин, Дельвиг. 1968 г.

Н.Рушева. Лицейсты Пушкин (13 лет) и Пущин. 1968 г.

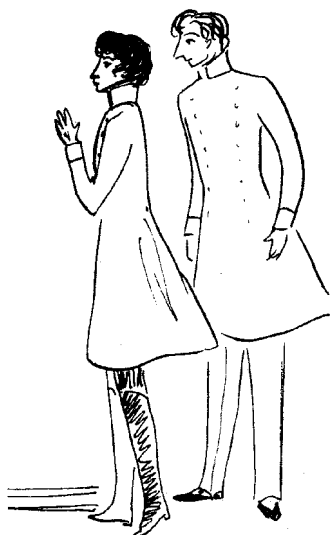
Н.Рушева. Шестнадцатилетние Пушкин и Пущин. 1968 г.

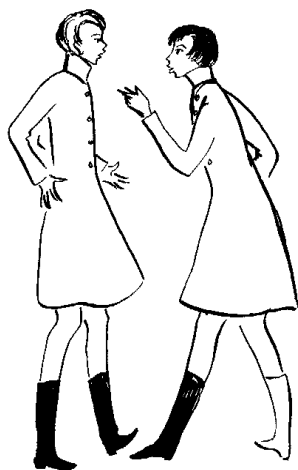
Н.Рушева. “Встаёт на западе светило”. 1968 г.

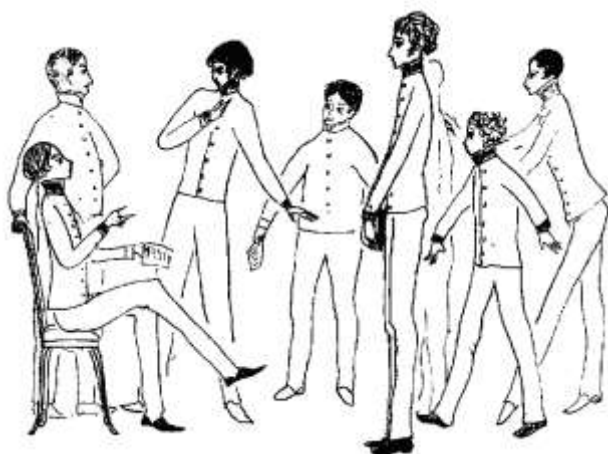
Н.Рушева. Портрет Кюхельбекера в 18 лет. 1965 г.

Н.Рушева. Пушкин и Дельвиг в четырнадцатилетнем возрасте. 1968 г.

Н.Рушева. Лицейсты спорят. 1967 г.

Н.Рушева. Пушкин спорит с друзьями-лицеистами. 1965 г.

Своё видение вносит художница и в такие, казалось бы, традиционные темы, как поэт и декабристы, южная ссылка, любовь в жизни Пушкина, последние дни и часы поэта.

Н.Рушева. А.Пушкин (набросок). 1968 г.

Н.Рушева. Пушкин и Анна Керн. 1968 г.

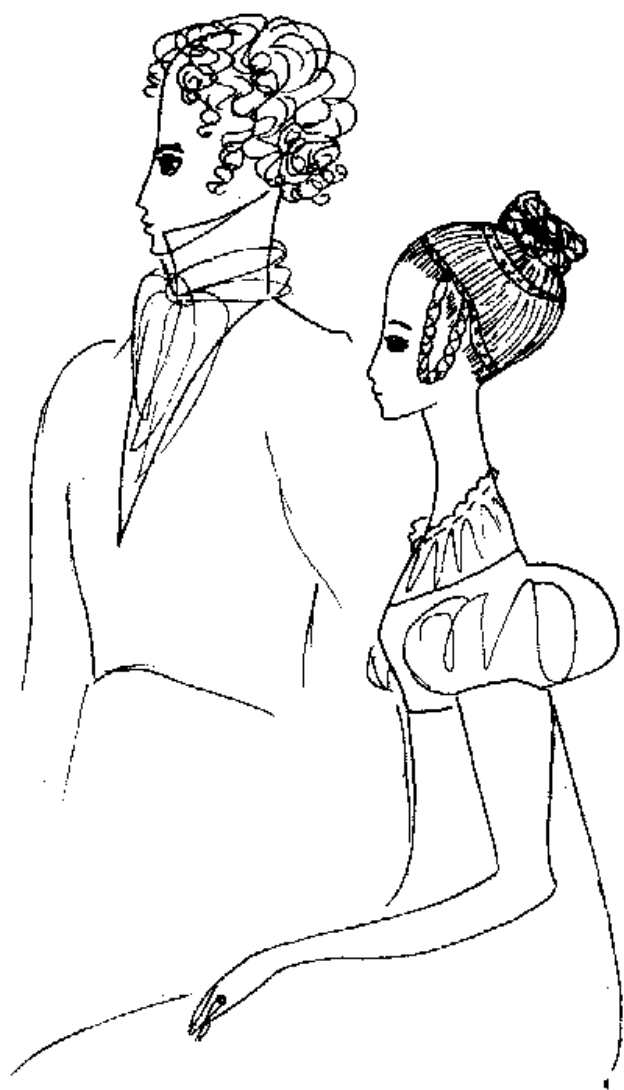

Н.Рушева. Натали Гончарова. 1968 г.

Она удивительно проникновенно изображает в рисунках шумный быт большого пушкинского дома, заботливость Пушкина-отца, его игры с детьми, даже кормление малыша из ложечки за семейным столом. В рисунках Нади Рушевой – первая версия темы “Семья и дети в жизни Пушкина” в изобразительном искусстве. Искрятся счастьем, поют о человеческой радости линии! И вдруг – гибель... “Скончался. Умиравший благословляет детей...”. Что может быть трагичнее: дети и смерть – рядом. Семья теряет отца. Россия и русская литература теряет духовного лидера, отца – основателя становящейся русской литературы.

Н.Рушева. Н.Н.Пушкина. 1968 г.

Н.Рушева. А.Пушкин и Н.Гончарова. 1968 г.

Н.Рушева. Пушкин и Амалия Ризнич. 1968 г.

Тончайшее проникновение художницы в жизнь А.С.Пушкина и Натальи Гончаровой, их семьи кажется мистическим, по-женски точно локализованным, с множеством примет быта и образа жизни семьи, почти невозможным. Так и видится, что жизнь Пушкина, быт их дома, детали взаимоотношений, психологическую атмосферу семьи описывает в рисунках человек, хорошо знакомый с жизнью А.С.Пушкина. Особенно ярко это проявилось в таких рисунках, как “Н.Н.Пушкина с Машкой и Сашкой”, “Поэт в 35 лет с семьёй за завтраком”, “Н.Н.Пушкина и А.С.Пушкин накануне дуэли”, “Убит поэт – отец четырёх детей”. Напрашивается мысль, что внутренний мир семьи открывается нам посредством рисунков Нади.

Н.Рушева. Наталья Николаевна на даче. 1969 г.

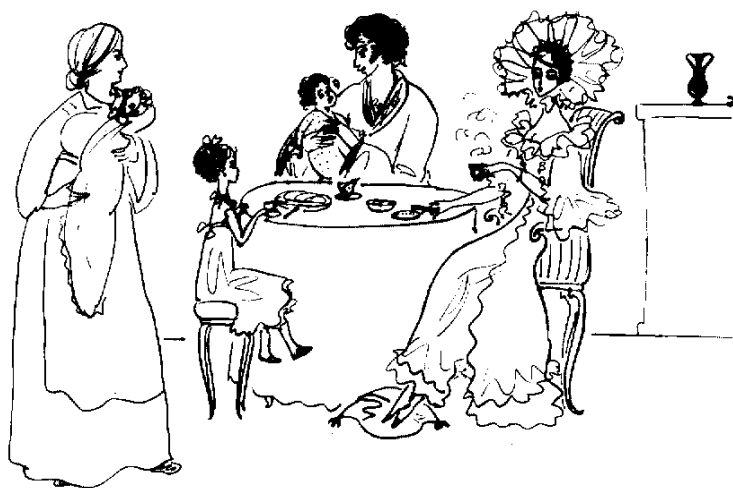
Она не просто иллюстрирует, а говорит из собственного духовного опыта. Это значит, что она страстно желает высказать и отобразить в рисунке волнения и заботу своей души. Здесь кроется разгадка её желания связать своё будущее со ВГИКом, киноделом, мультипликацией. В этом разгадка того, что она не хотела связывать свою жизнь с книжной иллюстрацией, где она в большей мере зависела бы от желания автора или издателя. Несомненно, жизнь уже преподнесла ей

урок взаимодействия с маститым автором, пригласившим её иллюстрировать “Жизнь Пушкина” – А.И.Гессеном. Но книга А.И.Гессена вышла без её рисунков. Всё-таки он решил “не рисковать”.

В семейной серии “Пушкиниана” Рушевой мы слышим лейтмотив надежды на покаяние Натальи Николаевны перед мужем за те страдания, которые он вынес при жизни и после смерти.

Н.Рушева. Н.Н.Пушкина с Машкой и Сашкой. 1966 г.

Н.Рушева. Поэт в 35 лет с семьёй за завтраком. 1968 г.

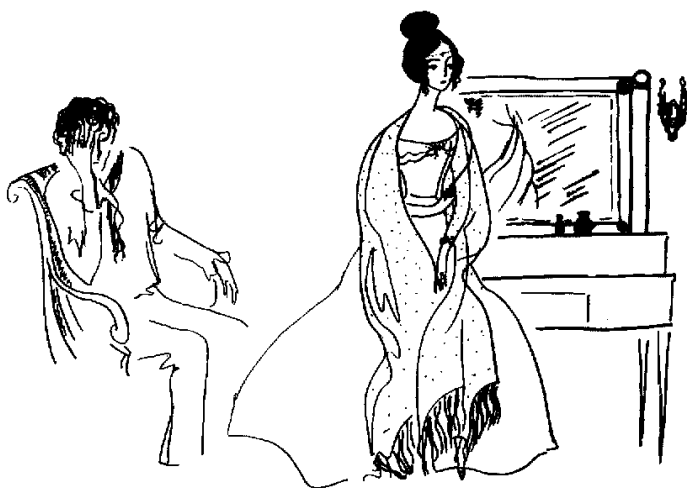
Н.Рушева. Детский праздник в доме Пушкиных. 1967 г.

В рисунках Нади Рушевой – благодарность поэту за его бесконечную любовь к женщине, чьё лицо он любил больше всего на свете и пред чьей душой благоговел: “А душу твою я люблю больше твоего лица” (А.Пушкин).

Надя хорошо знала пушкинские зарисовки пером на полях рукописей – их технику, сюжеты. В домашней библиотеке хранились соответствующие публикации специалистов. Стил ь её линейной графики был схож с линейно-штриховой графикой А.С.Пушкина. Однако он сложился задолго до знакомства её с зарисовками поэта. Сама художница уточняла: “Я их заранее вижу. Они проступают на бумаге, как водяные знаки, и мне остаётся их чем-нибудь обвести”. Близость рисунка поэта XIX века и художницы XX века неоспоримо свидетельствует о близости их мироощущений: гениальный лаконизм в передаче мысли, образа, чувств был внутренне присущ им обоим. Таинственная связь Пушкина и Рушевой заставляла задумываться многих. Однако изумляет не только техника рисунка, изумляет универсализм, всемирная отзывчивость, иначе говоря, что-то ренессансное и всеобъемлющее в творчестве поэта и художницы.

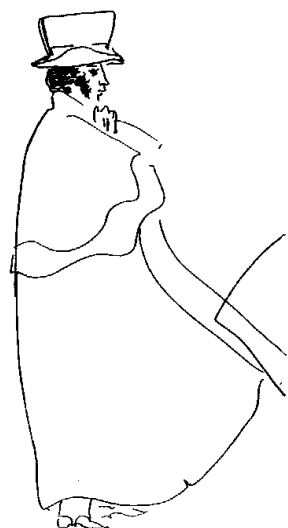
Н.Рушева. Н.Н.Пушкина на балу. 1967 г.

Н.Рушева. "Пора, мой друг, пора". 1969 г.

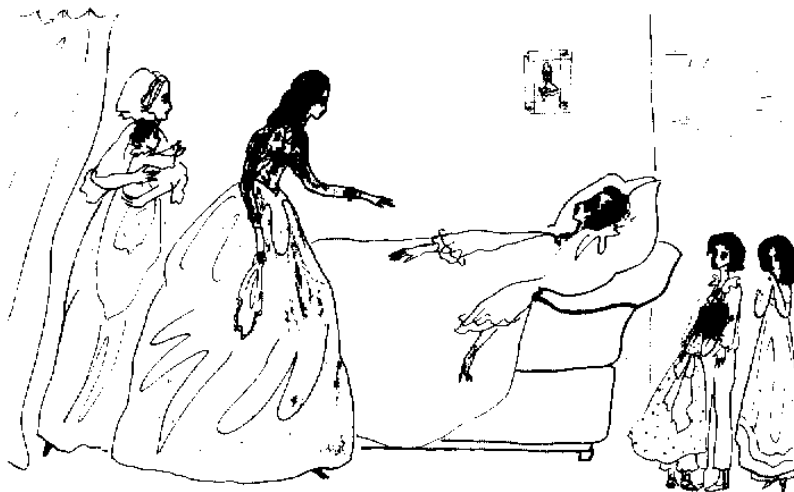
Н.Рушева. А.С.Пушкин в 30 лет. 1968 г.

Н.Рушева. А.С.Пушкин. 1967 г.

Н.Рушева. Н.Н.Пушкина и А.С.Пушкин накануне дуэли. 1967 г.

Н.Рушева. Убит поэт – отец четырёх детей. 1967 г.

Юной художнице удаётся провести сознание через лабиринты интеллекта и возвысить душу зрителя. «Подлинное искусство постигается и умом, и сердцем. Фантазии Нади задевают сердца людей. ...До сих пор не знала художника, отразившего жизнь Пушкина год за годом. Одной Наде это оказалось по плечу! И как! Её рисунки сродни наброскам поэта, его летящим росчеркам. При этом у Нади нет и тени подражания. Своя свобода, своё отношение и мастерство... “Пушкиниана” Нади останется во времени, как её самознак!» – говорила в 1968 году Наталья Алексеевна Дёмина, специалист-искусствовед (Н.К.Рушев, стр.155).

О рисунках Надежды Рушевой, посвящённых жизни поэта, скажу стихотворными строчками, которые родились в моей душе:

“В них истина, как тот росток,
Что сквозь асфальта панцирь прорастает”.

Н.Рушева. Образ дочери поэта. 1968 г.

“Пушкин и Рушева – драгоценный слиток”, – встретили мы слова в одной из книг отзывов. Загадку этого драгоценного слитка пытались решить журналисты, писатели, поэты, знакомые, друзья... Этот драгоценный слиток имел и ещё одну грань – обращённую от Пушкина через неё в живую жизнь людей, которые были с ней рядом. Он обращён к людям XX века.

Надо было видеть, как счастлива была Надя, когда ей, 15-16-летней школьнице, удавалось убедить одноклассников поехать в пушкинские музеи Москвы и северной столицы. Она вела своих экскурсантов по любимым залам! Её знания имён, событий, художественных техник, дат заставляли изумляться. Её спокойная манера говорить покоряла внутренней силой, её любовь к А.Пушкину наполняла душу школьных друзей. Это было настоящее её проникновение, проживание жизни поэта. Чьё-либо незнание А.Пушкина для неё было просто временным недоразумением, ослеплением, какой-то случайностью. Она неизменно и во всех ситуациях спокойно и уверенно лично стремилась

“снять” это недоразумение. Так бывало среди одноклассников в школе, на экскурсиях, в музеях, в поездках. Да и с взрослыми: друзьями семьи, посетителями её выставок, учителями. Именно эта её убеждённость казалось бы не по возрасту взятая на себя личная ответственность за чистоту понимания жизни и творчества гения русской литературы приводила порой к спорам с учителями. Она не принимала закоснелых и навязываемых точек зрения, “принятых” в 60-е годы XX века. Она вступала в защиту поэта, предлагая в свои 14-15 лет исключительно чисто изучать жизнь и творчество А.С.Пушкина. В этом смысле Н.Рушева проявляла себя настоящим просветителем, борцом за живое понимание наследия поэта. Её искренность и открытость были для сверстников примером отстаивания чистоты своих идеалов. Но не только. В проявлениях Надежды Рушевой, никогда не расчленились чувства, слова и действия. Чувство было для неё критерием практики. Она не шла на компромиссы с собой, совестью, чувством. Эта слиянность натуры и её проявление – суть интеграция развитых возможностей художницы. Присущая девочке гармоническая настройка на видение, чувствование и отображение *гармонии Мира, его абсолютных истин, созвучных Всеобщим Законам Мира*, представляли собой высший потенциал личности Надежды Рушевой. Она принимала и через себя выражала Закон гармонического единства как закон космической образно и идейно проявленной гармонии. А ведь она могла просто творить для себя...

Не парадоксально поэтому, что Надя так и ушла от нас с двойкой за Пушкина, выучив не то, что было задано в школе, а то, что было созвучнее её душе. Глубочайший, тончайший, гениальный пушкинист, в школе она имела “2” за Пушкина, жизни своей не мыслила без Пушкина. В драгоценном творческом с ним духовном слитке Надя Рушева ушла в вечность.

*“Душа обязана
трудиться...”*

*«Пушкин и Рушева – драгоценный слиток».
(Из книги отзывов)*

Алхимия

*Алхимия души твоей ранимой,
В горниле плавки – не в моих руках
Ты должен вспомнить так давно хранимый
Свой звёздный путь, прочерченный в веках.
    Все грани неустанного исканья своей судьбы,
    Дороги пыльные, солнцевороты и крик толпы,
    Нападки, страхи, боли, суеверья и... маята,
    Запреты, непрощённые события и суета.
В огне пусть плавится свинцовая порода,
Сейчас, покровом быв, раскроется обман:
Шипит, бунтует, защищает от исхода
Во вне твоей души отравленный туман.
    Смотри, не пряча взгляда, на огонь.
    Любовью переполни сердца стоны.
    Открыто вырази желанье вновь
    В сосудах переплавить крови тоны.
По звоны золота твоей души
Воспоминаний слитки очищают.
Открыты памяти каналы – поспеши
К себе вернуться – сердце не обманет.
    Открой вулкан любви к Мирозданию.
    Пусть лава выжжет потаённый страх
    Во исполнение благодатнейших желаний
Алхимия души – в твоих руках!*

Н.Маслова

Л.В.Харитонова “Драгоценный слиток”.

“ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ...”

Пушкин и Надя Рушева – драгоценный слиток! Слиток их душ, т. е. то, что слито, спаяно воедино. Это единая душа. Раскроем тайну слова душа, т. е. расшифруем его: Динамика Управления Шестиуровневой Активностью, т. е. управление активностью по шести уровням развития человека. Эти уровни суть следующие: физический, творческий, межличностный, социальный, уровень принципов, мировоззренческий. В этих шести уровнях жизни проявляет себя любой человек. Как управлять ими – этой шестёркой резвых коней? Вот для чего тонкая вибрирующая душа как динамика (да, она всегда подвижна!) управления (а иначе не удержишь их!) шестиуровневой (жизнь даже без одного из них не существует!) активностью (в противном случае – смерть). Жизнь без души несостоятельна. Души – это вибрационные невидимые глазу управляющие системы. Правда, они разные: жёсткие, пытливые, мягкие, нежные, ленивые, упрямые, чёрствые, разнузданные, буйные, дисгармоничные и гармоничные. Вот и достаётся человеку та или иная система управления, чтобы отработать и усовершенствовать её. А потом, усовершенствованная или испорченная негативными страстями её обладателя, она достанется потомку. И он будет, возможно, отрабатывать её дефекты и приобретать более совершенные грани, умения, способности.

А.С.Пушкину выпало на долю отшлифовать “свою” душу в умении слышать божественную гармонию звука, слова, рифмы, ритма:

“...Но гаснет краткий день, и в камельке забытом
Огонь опять горит – то яркий свет лиет,
То тлеет медленно – а я пред ним читаю
Иль думы долгие в душе моей питаю.

И забываю мир – и в сладкой тишине
Я сладко усыплён моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,

Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться, наконец, свободным проявлением —
И тут ко мне идёт незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута – и стихи свободно потекут.

Так дремлет недвижим корабль в недвижной влаге,
Но чу! — матросы вдруг кидаются, ползут
Вверх, вниз — и паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.

Плывёт. Куда ж нам плыть? . . . ”.

(А.С.Пушкин “Осень”)

Только А.Пушкину было дано отшлифовать поэтическую грань этой души в слове, звуке, строфе, ритмодинамике звучания, опробовав, узнав и познав любовь и красоту в тысячах его строф, его стихов.

Но он был и тонким рисовальщиком. На полях своих рукописей оставил маргиналии – то слова, то линии, то рисунки. Вот эти-то рисунки пером и позволяют нам перекинуть мостик от его души к другой душе. А.Пушкин научил свою душу управлению видимым и прожитым опытом, чувствами, мыслями, жизнью, ритмическими строчками поэзии. Он трансформировал события жизни посредством поэзии, и это давало ему осмысление жизни “через себя”. Так душа управляла жизнью. Но эта душа обладала ещё тремя видимыми гранями, которые А.Пушкин, в силу разных обстоятельств, не довёл до совершенства в отличие от своей поэзии. Какие это грани? То есть посредством чего эта душа ещё стремилась выразиться? Это очевидно: рисунок пером, танец тела, познание душ и характеров людей.

Полагаю, судьбе было угодно дать мне возможность видеть в жизни последующие совершенствования граней этой души.

Пушкинское перо в руках Надежды Рушевой! Да, да, секрет её тончайшего проникновения в поэзию и жизнь Пушкина в этой душе, переданной на отшлифовку теперь ей. Божественный мир выбрал её, как и А.С.Пушкина, генетически метисного происхождения. Нужна была девочка: тонкая, по-восточному проникновенная, наблюдательная, музыкальная, чувственно-поэтичная, хранящая в своей генетической памяти культуру народов мира. Душа выбрала эту семью, где мама – тувинка, восточная фея-балерина, танцующая звенящую нежность степей. А папа – русский художник с музыкальной душой, воспитанный на оперном репертуаре его отца – певца Большого Театра. Нужна была девочка, чтобы пластикой руки и тончайшим восприятием мира гранить душу, отточить её совершенство, развить её качества в новых направлениях. Эта гениальная пушкинская душа уже научилась в блестящей стихотворной форме выражать чувства, находить певучий ритм стиха, красоту слова.

“И долго тем любезен буду я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век
Восславил я свободу
И милость к падшим призывал”.

(А.Пушкин “Памятник”)

Довести до совершенства владение пером, как владение словом у А.С.Пушкина. Не самоцель это. Линия должна трансформировать жизнь до гармонии, учить в безупречном образе, в предельной абстрактности образа двигаться к Бесконечной Общей Гармонии Мира: ибо чем выше уровень обобщения, тем шире поле вложенной идеи, тем выше и глубже возможности контекстной трактовки, т. е. расшифровки образа. Это закон иерархии: наивысший уровень обобщения управляет нижерасположенными уровнями, в данном случае – уровнями раскры-

вающихся смыслов образа. Душа *эта* помнила всё о Пушкине, конечно. О детях. О Наталье Николаевне. Все детали быта их дома. Вот почему в рисунках всё точно воспроизводит быт и жизнь семьи: вот бегающие дети, а вот няня, вот – Наталья Николаевна беременная четвёртым ребёнком, вот Пушкин кормит малыша из ложечки... И, конечно, чувства, переживания, страдания жизни А.Пушкина.

Как-то Н.Рушеву называли адвокатом юности. В своей “Пушкиниане” – она адвокат Натальи Николаевны, столь любимой и обожаемой А.Пушкиным. “А душу твою я люблю больше твоего лица”, – писал он супруге, давая и нам знать: “Не вините её, не ведая, что творите. Я ведаю эту душу, я её люблю”. Хотел он честь её отстоять, но пуля... Вот и пришла душа, которая отстояла её, Натальи Николаевны, душу. Надя Рушева бывала на Мойке, 12. Словно вспоминая, узнавая, рисовала молча, уходя в себя. За два дня до своего ухода, она была там, где он в последний раз произнёс, обращаясь к своим книгам: “Прощайте, друзья...”. Сняли фильм о Наде Рушевой “Тебя, как первую любовь...”. Это было уже тогда, когда она прорисовала весь пушкинский цикл, отточив тонко пушкинское перо, тушью вывела линии. Словно, понимая, что восторг её линий, вызывая трепет сердец, не позволит людям хулить, не ведая. Она утвердила, ведая душой. Она попрощалась с домом А.С.Пушкина, словно выполнив своё дело, уехала в Москву, попрощаться со своим домом. И ушла в бесконечность... Ушла рано, как и он... Им было предназначено, чтобы рано ушли: Пушкин, Рушева.

Душа вспомнила, напомним раннее детство Пушкина: отца, мать, сестру, даже встречу с императором, когда Саше было два года от роду, на петербургской набережной. И, конечно, лицей! Друзья, шалости, стихи, раздумья... Не рисовал Пушкин до 14 лет. И эта душа пришла восполнить пробел. Надя Рушева, как и Александр Пушкин, – носители души типа “Proportio”, т. е. психотипа “Гармония”, символом которого является образ Лиры – созвучия с Космосом.

Надя в своих рисунках чутко отразила тончайшие нюансы великой души Александра Пушкина. Её рисунки учат людей нести добро, помнить лучшие черты Великого Человека, восторгаться им, чутко

слышать. Ведь всем нам, живущим в XX и начале XXI веков, досталась трудная судьба: подготовиться к квантовому переходу на новый уровень бытия биосферы Земли, что должно произойти в 12-17 годах XXI века. Все мы стоим перед выбором своей судьбы. Надя своим творчеством призывала людей быть более тонкими, чуткими, не концентрировать своё внимание на негативных сторонах жизни Великих, а войти в резонансное звучание с их лучшими качествами, чтобы облагородить себя, свои чувства и мысли.

“Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит!”

(А.Пушкин “Памятник”)

Несколько штрихов словно шепчут нам: обратите внимание на некоторые, как бы случайные, факты. Вот **Царское** село – Пушкинский лицей, становление души и духа, пера и характера юного Александра Пушкина. А вот **Царицыно** – школа Нади Рушевой, становление души и духа, пера и характера выдающейся юной художницы. Теперь это два музея: пушкинский в Санкт-Петербурге и рушевский в школе № 470 г. Москвы – единственный музей школьницы в России. Там у Саши Пушкина – преподаватель математики Яков Иванович **Карцев**. А у Нади Рушевой – родная бабушка по отцу **Карцева** Нина Алексеевна – преподаватель математики. Бабушка часто приезжает в Царицыно в семью Рушевых, чтобы помочь Наде справиться с трудной для неё математикой. Сейчас Государственный музей А.С.Пушкина в Москве хранит фонды А.С.Пушкина и Надежды Рушевой, готовит их выставки. Всё это повествует нам о драгоценном слитке души Proportio, гармонизирующей мир этих двух выдающихся людей.

Поразительно, как воспринимают люди нашего века этот драгоценный слиток. В 2002 году в день 33 годовщины смерти Нади Рушевой я проводила беседу о её творчестве в далёком Якутском городе Покровск. Это была долгая, трогательная, тонкая встреча. Около ста человек – дети, учащиеся художественной школы “Ханалас”, ученики

гимназии “Эйдос”, учителя горячо интересовались творчеством художницы. Каково же было моё изумление, потрясение, когда преподаватель художественной школы “Ханалас” Людмила Валерьевна Харитоновна выполнила сразу после этой встречи без предварительной подготовки и эскиза уникальный рисунок вынесен в начало этой статьи). Нигде и никогда ничего подобного встретить не удавалось. Мы видим надломленный абрис фигуры Пушкина, который составляет смуглый профиль лица Н.Рушевой: она грустна и задумчива, как всегда, глаза опущены вниз. Она размышляет... Пушкинская душа Рушевой, а может быть, Рушевская душа Пушкина. Драгоценный слиток!

Душа! Столь любимая тема Пушкина и Рушевой! Да и мирового искусства, философии, психологии. С древних времён это слово означало визуально неопределяемую субстанцию, независимую от тела. Эта субстанция всегда представлялась динамической силой, управляющей, активизирующей неповторимое индивидуальное проявление личности. Древнегреческая философия утверждала всеобщую одушевлённость Космоса. Демокрит и пифагорейцы полагали душу бессмертной и гармонизирующей части тела. Платон подарил человечеству идею души в качестве вечного динамического начала, объединяющего мир неизменных идей и изменчивых телесных вещей. Душа как управляющее начало самодвижения. По Платону, индивидуальная человеческая душа – это “истечение” мировой Души, т. е. частичное (большее или меньшее) подобие, фрагмент, образ, крупинка её.

Аристотель дополнил платоновское понимание души. С его точки зрения, душа является активным целесообразным началом для осуществления Бытия и самореализации тела, т. е. энтелехией (греч. *осуществление*).

В средние века схоласты переработали представления Платона и Аристотеля в соответствии с христианскими представлениями о бессмертии и личностном характере души.

В Европе философия нового времени вводит в оборот термин “душа” для обозначения внутреннего мира человека. Наука с 17 века, благодаря начинаниям Р.Декарта, разделяет понятия, связанные с душой (состояния, сознание, психофизика, монады как замкнутые суб-

станции, ощущения, желания, ассоциации, психика, интуиция, способности, “гештальт”, философия жизни, феноменология, поведение, приспособление, адаптация), изучаются отдельно или почти всегда отдельно. В современной психологии термин “душа” употребляется как синоним психики. Я не случайно размышляю о Душе, сверяя свои знания и опыт с исторически известными именами и их воззрениями на то, что такое Душа. Ибо далее последует повествование, которое принадлежит не мне.

Почти сказка

«Однажды случилось так, что душа девочки-подростка на время покинула её тело. Это произошло в тот момент, когда обессилившее и почти безжизненное тело опустилось на дно речки. Тогда душе стало невозможно дольше оставаться в этом безвольном, подчинившемся стихии теле. Она вырвалась наверх и продолжала с высоты птичьего полёта наблюдать за происходившим на речке. Ведь для души было очень важно: спасут девочку или нет, а, следовательно, вернётся она в тело или нет. Без тела душа девочки ещё не умела существовать, вернее забыла, как это делается, потому что прожила в этом теле почти 12 земных лет.

Так вот, поглощённая происходящим на речке душа девочки не заметила, что к ней приблизилась такая же, как и она, душа, и, слегка коснувшись её прозрачным крылом, вызвала неведомый трепет. Поскольку душа девочки только вырвалась из тела, то оно продолжала ощущать и мыслить совсем по-человечески. «Как это необычно, – подумала душа девочки. – Такое ощущение, что она мне что-то передала». А так как душа девочки за годы пребывания в её теле совсем разучилась общаться с себе подобными непосредственно без помощи тела, она не знала, как ей быть. Девочка, в которой жила душа, была хоть и достаточно скромной, но и очень любопытной. Поэтому теперь душа её решила познакомиться совсем по-человечески с незнакомкой.

– Здравствуй, ты кто? – спросила она незнакомку.

Конечно, это были не слова, а просто «движение души», иначе говоря – вибрации, которые передавались от одной души к другой.

– Я – такая же душа, что и ты. Хотя своё тело я потеряла уже давно, попасть Домой не смогу до тех пор, пока не освобожусь окончательно от своего "груза".

– Я что это за "груз", – спросила душа девочки.

– Видишь ли, тело девочки, в которой я жила, не выдержало чрезмерной нагрузки того таланта, который я в себе несу, и девочка ушла из жизни, не выполнив моего назначения. Мир людей оказался слишком грубым для неё. А мне теперь ничего не остается, кроме как раздать таким, как ты, то, что я не успела реализовать. Иначе я не смогу вернуться Домой.

– Но почему именно я, ведь у меня своё назначение, какое точно я уже не помню, но знаю – очень важное для людей, – завибрировала душа девочки. – Да и, кроме того, я ведь тоже могу остаться без тела, и то, что ты мне передала, может оказаться для меня лишним!

– Не волнуйся так. Скоро ты вернёшься в тело девочки. Видишь, девочка уже на берегу, а это значит, что у нас совсем нет времени. Но, что я тебе передала, пригодится девочке обязательно. Мы ещё встретимся. Пока...

Душа девочки не успела провибрировать ничего в ответ. Неведомый вихрь закружил её, увлекая в воронку, и через мгновение она снова оказалась в теле девочки. Девочка на берегу очнулась, вокруг неё суетились люди, которых она пока не узнавала, так как была переполнена чувством страха и ощущением сначала стремительного подъёма куда-то вверх, а затем такого же стремительного падения. Прошло время. Девочка совершенно забыла о случившемся с ней на реке. И вот однажды отправилась она вместе с классом на экскурсию в музей и там увидела рисунки девушки, рано ушедшей из жизни. Рисунки потрясли её. Мало разбираясь в живописи, чтобы определить художественные достоинства рисунков, девочка просто застыла посреди выставочного зала, из глаз её лились слёзы, сердце трепетало в груди, а всё тело словно оцепенело. И тут в голове девочки прозвучало: "здравствуй, это опять я".

В детском возрасте одни впечатления быстро вытесняются другими. И вскорости девочка забыла о том, что она испытала в музее. Она продолжала учиться и расти, как все её сверстницы. Особых способностей к чему-то не проявляла, разве что к танцам. В целом же она была скромная и рассудительная. По рисованию у неё стояла твердая "четверка", а вот с черчением были нелады: ей никак не удавались прямые чёткие линии. Рисовать она любила, как и все девочки, в основном принцесс. Словом росла она, как и все девочки с её двора: днём училась, после школы во дворе играла в "классику", в "секретики" и даже лазала с ребятами по деревьям.

А вот ночью у неё отрастали крылья, и она летала на какие-то далёкие диқовинные планеты. Стоило ей закрыть глаза, как оказывалась она под бескрайним звёздным небом и устремлялась душой ввысь, к звёздам. Часто во сне видела она всё, что происходило с ней потом, немного времени спустя. И когда "сон" сбывался, просто думала, что всё это уже было. Ещё она всегда знала наперёд, какую оценку ей поставят и умела лечить бродячих крошек. А в остальном была она совсем обычной девочкой, и ничего особенного в её жизни не происходило.

Скоро она подросла, вышла замуж и родила двух девочек. Правда, со своей душой она не всегда жила в согласии, и, если честно, даже пару раз предавала её, после чего сама очень страдала. Порой душе когда-то искренней девочке становилось неуютно и тоскливо в теле, и она ждала своего часа, чтобы вырваться из недостойного её тела.

И такой час настал, когда тело оказалось на операционном столе. Душа покинула его и устремилась ввысь к свободе. Однако далеко улететь ей не удалось. Она только успела подняться на высоту птичьего полёта, наверное, потому, что врачи очень боролись за то, чтобы вернуть тело к жизни. К тому времени душа прожила в теле почти тридцать лет, и, вырвавшись из него, тут же попыталась расправить свои крылья до конца в предвкушении долгого полёта. Но что-то мешало это сделать. Она так и зависла в небе, не в состоянии двинуться с места; рядом пролетела чья-то душа, легко взмывая ввысь.

“Что же мешает и мне сделать это?” – задумалась она. И вскоре поняла: она ведь ничего полезного для этого мира ещё не сделала и почти нисколько не реализовала себя. И тяжесть незавершённого назначения потянула вниз, после чего тело на операционном столе вздрогнуло и приняло душу обратно. Видимо, не пришёл ещё час их разлуки. С тех пор тело когда-то девочки, а теперь уже женщины, стало жить в согласии с душой. И через тело всё больше стали проявляться качества души - её способности.

В один прекрасный день, когда женщина стала, наконец, такой же искренней, как и в детстве, её душа полностью раскрылась. И тогда она смогла проявить не только множество своих талантов, но ещё и то, что когда-то в детстве ей передала душа другой девушки. Только на полное проявление всех талантов у женщины с юной душой не хватало времени. И тогда она решила для себя, что

будет делать только всё самое по своей важности неотложное, а что не успеет сама, передаст кому-то ещё. После этого очень многие люди, окружавшие женщину, стали вдруг открывать в себе различные таланты. Конечно же, только те, кто жил в согласии со своей душой.

Но всё равно душе женщины так много было дано для реализации, что её обладательнице порой казалось, что не успеет она завершить всего из-за сопротивления этого слишком грубого для неё мира. А поскольку её душа и тело уже стали одним целым, ей все время хотелось улететь.

“Вот сейчас расправлю свои крылья и полечу”, — думала она, оказавшись как-то раз на краю обрыва и ожидая порыва ветра, который подхватил бы её и унёс прочь от этого жестокого мира людей. Но порыв ветра, слегка приподняв её над землей, оттолкнул от края обрыва, и вслед за вибрацией, которую женщина ощутила во всём теле, внутри неё прозвучали слова: “Ты сама выбери, что твоей душе угодно”.

“Конечно же, жизнь!” — восторгалась женщина. Она огляделась вокруг и увидела, как прекрасны были склоны гор, как величественны небо и солнце над ними. И ещё она услышала разноголосый птичий хор, доносившийся из роуи у подножия скалы, на которой она стояла. Одна из птиц выпорхнула почти из-под самых ног женщины и пропела: “Жить хочу, жить хочу”. “И я хочу!” — прошептала женщина-душа сквозь слёзы радости и раскинула руки как крылья навстречу ветру.

И вот тогда произошло самое главное. Она полетела, растворившись в чувстве радости жизни и в ощущении вечной красоты земли. В одно мгновение она перенеслась вместе с порывом ветра далеко за горизонт и, испытав истинный полёт, счастливая возвратилась на прежнее место: “У меня теперь есть очень важное дело: я должна научить других людей летать наяву; тогда они увидят, как прекрасен наш мир, и полюбят его и тем самым сделают его добрее” Как это сделать, она ещё точно не представляла, но в том, что теперь она обязательно доведёт все до конца, нисколько не сомневалась. В тот момент, когда женщина-душа определилась относительно своего будущего, как бы в напоминание о том, что ей было передано когда-то другой душой, а именно: способность к живописи, на её ладошку плавно опустилось белое перышко.

Женщина бережно поместила его в свой секретный ларец, где уже было собрано несколько таких чудесных вещей. Она знала, насколько бесценным был

каждый из этих даров Великого Неба, ведь именно оттуда приходят в земной мир души вместе с их талантами. И ещё она знала, что очень скоро, на совершеннолетие, подарит это перышко-талант своей старшей дочери. Тогда через её творчество засияет в этом мире ещё одна грань бесконечной красоты вселенной, но только если душа и тело дочери будут в согласии – ведь это обязательное условие для проявления таланта. И только при выполнении этого условия возможен полёт наяву во времени и пространстве, полёт, который у людей принято называть вдохновением».

(Ия)

Однажды после того, как это было написано и опубликовано, обладательница белого перышка и таланта рисовать тонкими линиями без всякой правки, ластика, повторов пришла ко мне в кабинет. Это была молодая необыкновенно красивая женщина с благородными восточными родовыми корнями, царственной осанкой. В своём духовном опыте она несла лучшие черты Египта, Ассирии, Вавилона, Греции.

Она представилась именем созвучным всему женскому, нежному, материнскому во вселенной: “Моё имя Ия. Я пришла к Вам по зову сердца. Не знаю зачем. Но знаю, что мы вместе должны сделать что-то очень значительное, важное, очень нужное людям”, – сказала она с волнением. Её сердце заболело в тот миг, когда я подумала о её внешнем сходстве с Н.Рушевой: чёрные упрямые волосы до плеча, чёлка, темно-карие глаза с восточным разрезом, смуглое лицо и даже декоративный платок в крупную тёмную клетку на плече, подобно тому свитеру, в такую же клетку, что любила Н.Рушева. Мы стали знакомиться ближе. Оказалось, что она с лёгкостью владеет техникой графического рисунка, использует, цветное пятно. Рисует образы людей, птиц, ангелов.

В её рисунках тонкими линиями без всякой правки и ластика, передано рождение, рост, полёт, динамика и взаимодействие душ. Она словно исследует Мировую Душу, растворённую в птицах и облаках, дельфинах и почках, людях, ангелах, бабочках и цветах. Образ рождается одной, неотрывно проведённой линией. Иногда рисунок словно искрится радужным цветом... или это просто цветные капли породили образы? Часто её рисунки подписаны стихами, как это:

“Откуда материнская Любовь?
– Из странствий дальних...
Она из сна и запахов прекрасных,
– А сколько ей дано терпения, тепла?
– Да столько, сколько вертится Земля.
– А что её хранит и где живёт она?
– В ладонях матери, и в сердце, дочь, она...”.

Новая волна проникновения в стихи Ии – и новое откровение: она в совершенстве владеет ритмодинамической лирикой спонтанного стиха. Это как у Пушкина: он мог мыслить в стихах по любому поводу, во всех случаях жизни. Он играл рифмами, словами, звуками, смыслами! Ей тоже свойственно выражать так мысль и своё чувство. А может быть, знание? Точнее – это чувствознание, когда мыслишь и чувствуешь едино. Когда на любой вопрос из зала, впервые увидев человека, она поэтически говорит о нём и даёт ему тонкие, деликатные советы целительского и поэтического проникновения. Сотни людей на её творческих выступлениях, встречах, концертах восхищённо слушают этот божественный голос и будто бы космическую рифму, прозревающую их прошлое и будущее. Она, сообразно своей природе, строит звуковые ритмодинамические мосты между человеком и его будущим и отправляет его туда, бороться за это будущее, тем самым восстановить себя в пути, ибо идущим и ищущим воздаётся. Во время творческих выступлений Ии происходит врачевание любовью. Она собой выстраивает, восстанавливает, реконструирует мосты любви для сотен и сотен людей.

Мост

Благоговееет дух мой пред тобой,
Несущая Гармонию Вселенной!
Ты согласишь войны и покой
Во имя красоты нетленной.

Златой пропорции любимейшая дочь,
Ты мост из радуг строишь в Ноосферу.
И каждому готова ты помочь,
В Жизнь и Любовь вселяя веру!

Н.Маслова

Как и почему возвращает она многим любовь и саму жизнь? Она находится в согласии со своей душой. И когда это так, вся система “человек” работает в биоритмах 7,8 Гц (частоты Шумана). Это естественные биоритмы Земли. Они наиболее комфортны для жизни, творчества, здоровья. Это состояние наиболее продуктивной релаксационной работы, когда потенциал мощности работы мозга человека увеличивается в 3-6 раз, и он способен владеть диапазоном расширенного восприятия. Такой человек становится очагом врачевания, через себя «подключая» других людей к забытым ими врачующим, естественным частотам матушки-природы.

Спрессовав пушкинский стих и рушевскую линию, эта душа не могла не отработать ещё одно пластическое ритмодинамическое действие – спонтанный танец. Эта лепка рождения и смерти, стона и радости, страдания и триумфа, роста и расцвета души на сцене резонировала с внутренним состоянием видевших это священнодействие! Она извлекала цимелии – спрятанные под спудом сокровища человеческой души – достойные жизни и счастья, откровений и восхищения.

Воплощение

Её на сцене вы видали?
И стан её и поворот?
И вместе с ней вы не рыдали?
Вы знаете наперечёт
Её движенья? Руки те,
До боли душу в наготу
Вам на ладони не давали?
Тогда кого же вы видали?

Вы песню слышите?
Она вам грусть навеяла,
Ушла, забылась... А её рука
Трагедию той песни продолжает
    И в дебри ваших душ
    Так нежно вопрошает,
    Что не ответить ей нельзя.
    Она нема. Вы говорите...
Всё, всё берите! Она слепила
Ваши маски, ваши руки
И надевает их. И в те минуты
Попробуйте понять, как вы полны!
    Все ваши действия и муки
    В том теле будто бы заключены.
    И в ней воплощена душа твоя.
    По сцене бродит,
Кричит, врывается и стонет!
И обнажена, она,
Оторванная от тебя,
Тебя ж творит всё так же молчаливо...
    Священный жертвенник Изиды!
    Бездонной глубины глаза.
    Как будто слабо девы тело,
    Но сколь великая душа!

(Н.Маслова)

Раскрывая сокровища своей души, она все ближе и ближе продвигалась к своему предназначению. Она упорно училась, чтобы получить диплом психолога, защитить кандидатскую и докторскую диссертации. Стала профессором, читала лекции, вела семинары, учила молодёжь тонкому искусству психолога, давала людям исцеление души.

И Бог выбрал её, чтобы через неё подарить людям знание о системе психотипов – многообразии типов душ людей.

Подобно Д.И.Менделееву, создавшему систему химических элементов, ей удалось выделить 20 базовых психотипов. Выяснить их функции и создать новейшее научное направление – ноосферной интегративной психологии. Это эволюционно новый этап познания души человека. “Если психоанализ – это психология подсознания, ...бихевиоризм – психология характера, способа действовать, ...гуманистическая психология – психология личности, самости, как самоцели человека, то психология ноосферного развития – это, наконец, нравственная психология...”, – пишет Ирина Николаевна Шванёва (Ия) в своём фундаментальном труде “Психология ноосферного развития” (М., 2002, С.7). Трудно переоценить эпохальное значение этого научного открытия XXI века, ибо установление гармоничного мира невозможно без гармоничного человека. А ноосферная психология впервые в истории человечества ставит своей задачей нахождение природного предназначения отдельного человека и оказание помощи в реализации этого персонального предназначения. Ставит задачу помочь человеку услышать свой индивидуальный ритм, мелодию, пройти своей безупречно чистой линией по белому листу жизни и выразить динамикой танца жизни божественную истину мудрости.

Так великое счастье жизни позволило прикоснуться к тайне обогащения Мировой Души и возрождения души человеческой.

“Пророчу духу вечное скитанье
И песню о любви пою,
Мою ли песню, или все мы
Слагаем песнь одну?”

(Ия)

Н.Рушева. Поэт и дама его мечты. 1967 г.

«Мастер и Маргарита» М.Булгакова в графике Надежды Рушевой

*“И они все были – мы. И мы теперь – они.
Но надо ли нам брать их радость, муки?
И так ли будут делать наши внуки?
И так ли жизнь вперёд мы поведём?”*

Н.Маслова

Наде Рушевой

*Семнадцать лет. И суток – тридцать шесть.
Отпущено немного для дыханья,
Для отверженья злобы, для познания
Оттенков жизни: было – будет – есть.
    Немного лет. А надобно отнять
    От них ещё пинетки и пелёнки.
    Был очевидно робок взгляд ребёнка,
    Но тьма, пугая, отступала вспять.
Безмерно станет с возрастом глубока
Ребёнка взгляд, опущенный в ресницы,
Когда огромный мир в него вместится,
Косые тени лягут на листок,
    Даруя свет . . . А темнота близка,
    Она в обходе, за её плечами
    Не только непроглядными ночами,
    Когда реснички не пестрят листка.
Ах, эти ночи. Как ни хлопочи,
Творить ещё без отдыха не можем.
Срок бытия действительно ничтожен.
Продли его! Продли себя в ночи!*

В ночи возможно кое-что успеть:
Увидеть сны, прикосновенья, звуки . . .
Когда глаза печально-близоруки,
Одно незримо: собственная смерть.

Писать, как Надя: сразу набело
Безудержу, проникновенно-четко,
Хоть Понтия, хоть смертника, хоть чёрта,
Которому осточертело зло.

Писать не для показа - для души,
От сердца к сердцу, без какой оглядки,
Чтоб обмирали школьные тетрадки
И обгорали все карандаши.

Попробуй так: возьми её фломастер.
С ним и слова заискрятся звончей,
С ним и в твоём полуночном луче
Уйдут за облака Пилат и Мастер.

Закономерно ты, слиянье двух
Неистово дерзостных фантазий.
Соприкоснись – и третьей ипостасью
Ты вознесёшься с ними в горний круг.

Где ясны штрих и линия, и нежно
Глядит с листа запечатлённый миг.
И входит в наш ожесточённый мир
Яснотворящей девочкой – Надежда!

В.М. Киселёв

“МАСТЕР И МАРГАРИТА” М. БУЛГАКОВА В ГРАФИКЕ НАДИ РУШЕВОЙ

В последние годы своей короткой жизни Надя Рушева усиленно работала над созданием литературных графических циклов. Это рисунки к произведениям А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Некрасова, С.А.Есенина, Л.Н.Толстого, М.А.Булгакова. В этот период проявились мастерство и зрелость художницы. «Я рисую для себя», – говорила Надя. При этом в рисунках мы видим результат завершённого творческого осмысления образов. Около 200 листов графики создала художница к роману М.Булгакова “Мастер и Маргарита”.

Надежда Рушева – первый иллюстратор романа М.Булгакова “Мастер и Маргарита”. Иллюстрировать сложнейшее произведение М.Булгакова художница начала в 1967 году после прочтения романа в журнале “Москва”. До неё ни один художник не решился иллюстрировать это произведение. Главным образом из-за необычайной сложности работы.

Роман М.А.Булгакова многослоен в своих переплетающихся сюжетных линиях и образах. Многочисленные слои скрывают аллегорическое видение труднейших философских, социальных, нравственных и психологических проблем. Под тонкой, непревзойдённой булгаковской сатирой скрывается вечная проблема дефиниций добра и зла. Вновь и вновь перечитывая роман в разном возрасте и настроении, мы раз за разом открываем в нём эти новые пласты сущего. Художник невольно опустит руки. Иллюстратор должен неминуемо почувствовать, что за одним слоем раскрытой сущности в его рисунке должен последовать другой, столь же точно отражённый. Как в одном рисунке выразить бесконечную булгаковскую мудрость и прозорливость и вслед за писателем показать сатирико-бытовой, исторический, религиозный, социальный, психологический, философский пласт романа? Художник будет постоянно неудовлетворён, ибо познание романа уходит в бесконечность, как и бессмертные творения А.Данте, У.Шекспира, Ф.М.Достоевского.

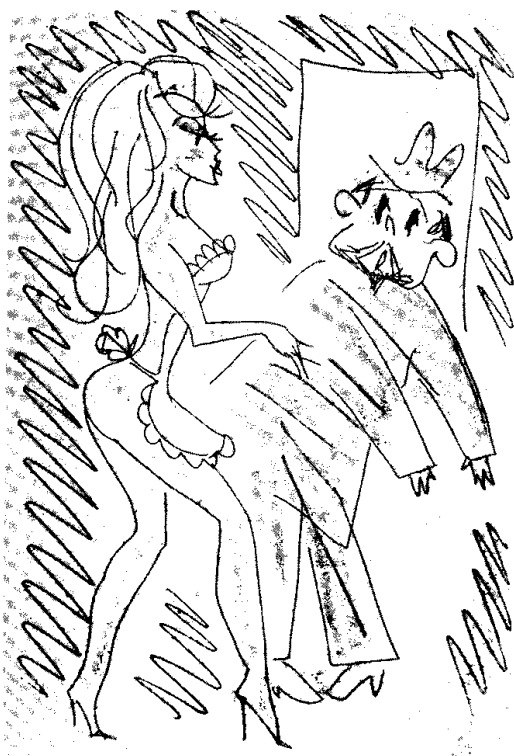
Н.Рушева. Иешуа. 1968 г.

Иллюстрировать роман М.Булгакова “Мастер и Маргарита” – огромный риск. И Надя со свойственной лишь избранным простотой, страстью и глубочайшей уверенностью, что способна справиться с этой сложнейшей работой, выполнила эту изумительную серию графических вдохновений. Это – вершина, её последний шедевр.

Чем больше всматриваешься в рисунки, тем более постигаешь тайну рушевского прочтения Булгакова. Гармония мысли и чувства этих двух авторов, принадлежащих разным поколениям, имеющим огромную возрастную разницу, совершенно очевидна. Она в перспективности содержания их работ. Дар перевоплощения – дар щедрой души, умеющей отрешиться от себя, вместить чужую боль и радость. Рисунок Нади Рушевой потому так созвучен булгаковской прозе, что сам по себе – он лишь вход в огромный мир. Пронзительная откровенность, лаконизм, одухотворённость бьётся в её линиях. Каждый вправе интерпретировать увиденное по-своему – свободная графика Нади и высокий уровень ассоциативности образов к этому располагает.

В китайском искусстве есть замечательный традиционный мотив – изображение тростника: одинокий стебелёк на чистом или едва-tonированном фоне. Этот лаконичный представитель бесконечной вселенной призван отразить её на холсте, ибо не тростник, согнувшийся под порывом ветра, составляет смысл картины, а то, что стоит за ним. Тот же приём присутствует в музыке восточной страны-загадки: мелодичный и тихий звук флейты и тишина за ним. Звук лишь оттеняет тишину. Вот почему нам присуще сладостное чувство полёта в чистом мире фантазии и образов. Чем выше степень обобщения, чем лаконичнее абстракция по содержанию и форме, тем шире её перспективность. Это несравненное явление в искусстве – свидетельство зрелости Духа художницы

В композиции рушевских рисунков нет ничего лишнего, но есть главное и второстепенное. Главным обычно является отдельный персонаж. Он выписан в совершенстве: его фигура или отдельные части несут главную смысловую нагрузку, передают его характер, настроение. Фон же создаётся лёгкими линейными силуэтами. Например, в рисунке “Гелла с буфетчиком” обнажённое, выставленное напоказ почти голое пышной формы тело героини в туфельках на высоких каблуках выдают её сатанинский характер. Фон же рисунка художница набрасывает несколькими штрихами: обескураженный буфетчик и открытая дверь. Задавать фон силуэтами – это одна из многих композиционных находок художницы.

Н.Рушева. Гелла с буфетчиком. 1968 г.

Вглядитесь в рисунок “Понтий Пилат с псом”. Жестокое и холодное лицо человека, привыкшего побеждать и отправлять на изуверские пытки и смерть. Правый глаз, отражающий биоадекватность, природосообразность отношения человека с окружающим миром, практически находится вне тела, почти выскочил из него. Левый глаз, отражающий жизненную позицию человека, – холодный, безжизненный. Левая часть рта – почти отсутствующие губы, правая часть – чувственная. Кривой нос. Высокий лоб – всё выдаёт крайне жестокого, бесчувственного человека, способного уничтожить всё, что стоит на его пути.

Н.Рушева. Понтий Пилат с псом. 1968 г.

Пёс же, обращённый к Понтию Пилату, смотрит на него правым глазом, заинтересованно, как на больного, нуждающегося в помощи.

И этот глубочайший по психологическому контексту рисунок выполнила 16-летняя Надя Рушева, никогда не изучавшая психологию, но интуитивно понимавшая все взаимосвязи человеческой души, особенности психологии.

Художница интуитивно располагает булгаковских героев соответственно их намерениям и действиям: носители зла развёрнуты в прошлое – влево от зрителя, носители добра смотрят вправо.

Н.Рушева. Маргарита и Азезелло. 1968 г.

Н.Рушева. Мольба Фриды. 1968 г.

Амплуа художницы – гибкая, без единой поправки линия в изображении фигуры, как на переднем плане, так и в силуэтах фона. Однако нельзя не заметить и характерное для неё композиционное решение портрета. Центр композиции – глаза, выписанные Н.Рушевой как никакой другой элемент. Вглядитесь в лицо Фриды. Горячая тайна в этих глазах. Глаза завладели лицом. Победили всё лицо. Это женщина, умертвившая своего незаконнорождённого ребёнка. С тех пор каждое утро она обнаруживает у своей постели платок – страшное орудие убийства. Рисунок выполнен чёрной тушью, но глаза кажутся светлыми, выцветшими. Они полны страдания: кошмарное видение – убиенный ребёнок – стоит перед взором этой женщины. Видение прошлого, мольбы, отчаяние, тоска во взгляде, выписанном гениальной кистью. Всё остальное в рисунке играет роль фона: не столь тщательно выписаны руки, платок, волосы Фриды... Фон лишь подводит к восприятию основного.

Н.Рушева. Иешуа. 1968 г.

Всмотритесь в портрет “Мастер задумался”. Правый глаз – вне этого мира. Он словно видит то, что не способен увидеть никто, кроме Мастера. Левый глаз внимательно и глубоко разочарованно смотрит в мир. Ничего лишнего. Единственный аксессуар, привнесённый художницей – перстень, подчёркивает изысканный вкус Мастера. Уберите эту деталь, и вся композиция неизбежно пострадает.

Гений – это способность видеть невидимое. Гений не может без маленького чуда. Своё чудо совершила и Надя. Художница не могла

Н.Рушева. Мастер задумался. 1968 г.

знать, но почувствовала, что Михаил Булгаков носил именно такой фамильный перстень, которым она украсила руку Мастера, сознательно придавая Мастеру черты Иешуа. Таким образом, художница слила воедино в своей работе Булгакова – Мастера – Иешуа.

Н.Рушева. Иешуа осуждѣн. 1968 г.

Н.Рушева. Маргарита. 1968 г.

Н.Рушева. Маргарита. Первая встреча с Мастером. 1968 г.

Никогда не видела Надя и жену Булгакова – Е.С.Булгакову. Елена Сергеевна, послужившая прототипом Маргариты, была удивлена и восхищена портретным сходством с нею Маргариты в исполнении Нади Рушевой.

Н.Рушева. Маргарита преображенная. 1968 г.

Многоплановость булгаковского романа ставит сложнейшие задачи выбора изобразительных средств. Единство, цельность или самостоятельность, расчленённость их – что важно, что нужно, что необходимо, что возможно? Есть ли в арсенале художницы такие разнообразные средства? Можно ли средствами одной лишь графики перенести на лист видение бытового, историко-философского, религиозного, психологического и сатирического пластов произведения?

Всмотримся... Тема Мастера и Маргариты – это, как правило, чёрно-белая перьевая графика, с заливкой тушью. Эта сложная техника пера и туши, требующая от художницы высшего технического мастерства. Чёрный и белый цвета – это ахроматические цвета Абсолюта. Эти цвета вне радужных цветов. В трудах Пифагора, Платона, Аристотеля, Эвклида, Леонардо да Винчи рассматривается абсолютная гармония единства полярных сил. Взаимодействие этих противоположных сил – основной эстетический принцип тайны Творения Мира. В синтезе взаимодействия чёрного и белого цветов их взаимодополнение и относительная борьба как двух полюсов Мира и Жизни. В пропорции чёрно-белого Мира сокрыта константа золотой пропорции – золотого сечения. Можно назвать её константой всеобщей гармонически устойчивой слитности. Её можно понять и как константу относительной борьбы в поле абсолютной Любви Творца. Специалисты в области цвета называют сочленённость чёрного и белого в золотой пропорции «любовно слитым тонально-контрастным триединством», ибо при смешении чёрного и белого образуется серый цвет.

Чёрно-белые графические листы булгаковской серии Н.Рушевой поистине гротескны! Перьевая техника выбрана художницей не случайно. Через неё есть возможность подсознательного воздействия на зрителя. Речь идёт об архетипическом восприятии чёрного и белого как символов добрых и злых сил Мира. Именно об этом все три сюжетные линии романа М.Булгакова – историко-философская, бытийная и фантастическая.

Н.Рушева. Иван Бездомный. 1968 г.

Н.Рушева. Маргарита утешает Мастера. 1968 г.

Н.Рушева. Иешуа перед казнью. 1968 г.

Н.Рушева. Первая встреча Мастера и Маргариты. 1968 г.

Лишь в нескольких гротескных работах присутствует цвет – жёлтые мимозы первой встречи героев и почти неземной портрет Маргариты. В жёсткой теме чертовских сил: “Око Воланда”, “Воланд”... Лишь несколько гротескно-сатирических листов в цвете – “Азazelло”, “Кот-Бегемот” и “Коровьев-Фагот”.

Абрисные, острые чёрно-белые профили Понтия, дога, Иешуа на кресте в работах историко-философского пласта романа оттеняются, контрастируют с мягкими линиями цветных фломастеров, пастели в портретах Иешуа, сценах на Голгофе, сценах пыток Иешуа Марком Крысобоєм. И, наконец, цветные динамичные образы сатирико-бытового плана романа – “Наташа на борове”, “Варьете”, “Хор в Моссолите”... И лишь несколько листов – чёрно-белая графика.

Осознаётся мысль неожиданная и, казалось бы, ниоткуда взявшаяся: цвет символизирует в работах этой серии мятущееся бытие в любые времена – будь то первые века нашей эры или булгаковской со-

временности. Цвета радуги есть искры человеческой жизни — борьбы, страданий. Цвета Абсолюта есть вечная идея, преодолевающая независимо от исторического времени лабиринты сознания и интеллекта.

Н.Рушева. Воланд. 1968 г.

Н.Рушева. Коровъев. 1968 г.

Н.Рушева. Низа – красавица Ершалаима. 1968 г.

Н.Рушева. Марк Крысобой пытается Иешуа. 1968 г.

Н.Рушева. Голгофа. 1968 г.

Фейерверк возможностей цветной и чёрно-белой графики, линии и штриха, пятна и лессировки, пера и фломастера, карандаша и пастели в видении единства добра и зла, злого добра и доброго зла. Многообразие оттенков земного и возвышенного, смешного и страшного, умершего и грядущего...

Н.Рушева. Бал у сатаны. 1968 г.

Лишь два рисунка финала исполнены совершенно иной техникой – акварель! Редчайшая акварель Надежды Рушевой! – “Полёт в бесконечность” и “Прощайте!”.

Невольно приходит сравнение с более ранней работой художницы – “Ромео и Джульетта”. Это единый ряд – триптих розово-голубых акварелей с размытыми линиями туши – как выражение рушевского понимания лирики высокого, высочайшего, апофеозного ухода в бесконечность! Только Ромео и Джульетта, только Мастер и Маргарита и Надя Рушева – Надежда... Остаётся догадываться, что бы могла сотворить художница, какой ещё шедевр подарить миру... Именно с такой загадкой оставляли мир его гениальные дети, уходя в бесконечность...

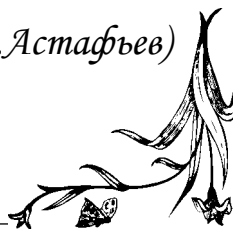

Дар семьи

*“Божественная Любовь — источник
творческого вдохновения”.*

(Б.А.Астафьев)

Ладони

*Ладони мамыны душисты.
Отцовская ладонь крепка.
И в лад они звучат. Изриста,
Пушиста детская рука!
Пусть будут в лад созвучья света!
И контрапунктом – ноты тьмы.
С судьбою сходна партитура,
Лишь камертоны подбери!
И жизни план неборимый
Явится лёгким, словно пух,
И зазвучит оркестр незримый,
Где дирижер – твой светлый Дух!*

Надя с родителями и её тётей. 1959 г.

ДАР СЕМЬИ

“Но без души и помыслов высоких
Живых путей от сердца к сердцу нет”.
(И.Гёте)

За 40 лет, прошедших с момента завершения земной жизни Нади Рушевой, предпринималось много попыток разгадать загадку её божественного и вдохновенного творчества и короткой 17-летней жизни. Среди журналистов – это Л.И.Графова, опубликовавшая в “Комсомольской правде” (23/III – 1974 г.) глубокую статью “Загадка Нади Рушевой”. Множество статей В.Г.Щепкина в газетах “Московский университет”, “Вечерняя Москва”, в его поэтических сборниках отразили поэзию творчества художницы. В.И.Жулёв в газете “Управление школой” (№46, 1999 г.), В.Карцев в “Исторической газете” (1999 г., май-июнь). Среди писателей – это Э.И.Пашнев в книге “Девочка и олень”, В.М.Киселёв в повести “Прошла ещё неделя” (“Юность”, 1984 г., № 12). Сняты фильмы-повествования и исследования: “Тебя как первую любовь...” (режиссёр И.Калинина), “Три рассказа Нади Рушевой” (режиссёр И.Трахтенгерц), “Надя Рушева” (режиссёр М.Мустафаев), множество телепередач о юной художнице.

Надо прибавить к этим 40 годам попыток понять феномен Н.Рушевой по крайней мере 10 лет при жизни Нади, когда на её чистый талант обратили внимание многие светлые умы – доктор искусствоведения, член-корреспондент АН СССР А.А.Сидоров, профессор, действительный член Академии художеств СССР Н.Н.Жуков, профессор, действительный член Академии художеств СССР В.А.Ватагин, искусствоведы А.Н.Свирин, Н.А.Дёмина, П.Е.Корнилов, Г.В.Панфилов, Л.А.Магницкая, литераторы Л.Кассиль, Б.Полевой, А.Гессен.

Их наблюдения, советы, сравнения, высказывания о Н.Рушевой содержали в себе глубокий аналитический компонент. Именно этот

культурно-аналитический пласт стал фундаментом, на котором строились дальнейшие поиски ответа на загадку феномена Надежды Рушевой.

В свете многих современных научных концепций, мы имеем возможность рассматривать характер или деятельность человека и события по-новому. Для этого мы привлекаем материалы объективного и субъективного характера: воспоминания, фотографии, личный опыт общения с людьми, факты биографии, переписку, произведения их творчества.

У посетителей выставок Нади часто возникают вопросы о семье, в которой она росла, о характерах родителей, о том, что же способствовало её реализации как выдающейся художницы. Эти вопросы правомерны, так как люди хотят понять необъяснимый для них феномен Нади Рушевой.

Опыт профессиональной деятельности психолога, а также личное знакомство с семьёй Рушевых на протяжении более 40 лет, совместная учёба с Надей в 9-10 классах 470 школы г. Москвы могут служить основанием для нашего психологического исследования творчества художницы.

Такой возможности ранее не было ни у одного исследователя, поскольку интегративная (ноосферная) психология родилась как научное направление в самом начале XXI столетия. Автором её является доктор психологических наук, действительный член Российской Академии Естественных Наук, Европейской Академии Естественных Наук, профессор Ирина Николаевна Шванёва. Это уникальное направление в психологии отличается от всех предшествующих тем, что изучает личность как саморазвивающуюся эволюционную систему в её целостной индивидуальности, причинность которой обусловлена ее духовным потенциалом – предназначением. Это научное направление зиждется на понятиях современной генетики. Все люди от рождения являются носителями того или иного генетического материала. Он-то и проецирует тип души – индивидуальный психотип человека.

“Важнейшая функция психики человека – регуляция поведения и деятельности. Первопричиной любого действия является потреб-

ность, мотивация” (И.Н.Шванёва). Таких различных главных мотиваций 20. Следовательно, в человеческом сообществе 20 базовых психотипов. Три из них мы обнаружили у членов семьи Рушевых.

Ген, геном и гений – однокоренные слова. Человеческий геном как данный нам Богом и природой индивидуальный архив информации, багаж, сокровище – всё ещё остаётся тайной за семью печатями. 95% генома – неизведанная тайна. Исследовано около 5% состава генома. Однако важнейшим достижением науки XXI века является понимание генетического аппарата человека как биокомпьютера, связанного с волей Творца. Согласно взглядам основателя квантовой генетики П.П.Гаряева, геном человека обладает голографической информацией, памятью колоссального объёма. Запись событий в геноме производится наложением электромагнитных волн, которые образуют волновые пакеты, своеобразные матрицы в книге жизни. Созданные на матрицах ДНК, эти образы-голограммы, существуют с момента их создания в пространстве, независимо от жизни или не жизни их создателя. Образ чего-либо – обиды, гнева, злости, ненависти, агрессии, так же как и образы радости, счастья, дружбы, доверия, благодарности, служения людям, любви, чистоты – существуют в виде голограмм, т. е. объёмных (с цветом, звуком, формой, запахом и др.) образов. Согласно ноосферной психологии любой человек несёт в себе голографический образ собственного высшего потенциала, т. е. интегрированных высших способностей своей личности. Это правило гармонической настройки системы “человек” на Всеобщие Законы Мира и Общие законы человеческого общества. Любое правило структуры системы человек и его функций в XXI веке принято называть Законом человеческого общества. Вот какой смысл несёт в себе этот строгий закон высшего потенциала (возможностей): «Наивысшая интеграция развитых возможностей системы “человек” и гармоническая настройка его динамик на конгруэнтность с Всеобщими Законами Мира и Общими за-

конами человеческого общества представляет собой его высший потенциал»⁴.

Благодаря современной науке системологии в начале XXI века создана и Периодическая система Общих законов человеческого общества (2006 г.). Из неё известно, что каждый человек имеет личное предназначение в обществе и приходит в Мир, чтобы его выполнить. Об этом говорит Закон личного предназначения системы “человек” в обществе и Мира: “Высшей целью жизни человека является реализация его высшего потенциала в совершенствовании четырёх уровней бытия: индивидуального, социального, планетарного, вселенского”. Это правило цели жизни системы “человек”. И высшая цель, и высший потенциал, и способ реализации цели содержатся в человеке в виде голографических образов – живых биологических голограмм. Кроме этого голограмма содержит всю необходимую информацию, и в ней заключена личная энергия автора, задумавшего или несущего в себе этот образ. Любой голографический образ бесконечен, т. к. голограмма обладает одним удивительным свойством: будучи разбитой, она не теряет всего изображения. Наоборот! Единое изображение сохраняется в каждом кусочке голограммы! Уничтожая единую голограмму, мы умножаем количество изображений. Это происходит благодаря волновой природе голограммы, которая фрактально множится, воспроизводя самоё себя в пространстве. Так человек, несущий в своём сознании, памяти, мысли те или иные образы, т. е. образы – мысли, образы – чувства, образы – планы осознанно или неосознанно проецирует их в окружающее пространство. А запечатлевая их в каких-либо деяниях, он создаёт их “снимки”, “слепки”, т. е. воплощения своих мыслей. Они, в свою очередь, возбуждают пространство вокруг себя. К примеру, вы замечали, как в помещении со стеклянной мебелью вы ведёте себя более осторожно нежели с привычной деревянной мебелью? Образы стеклянной мебели возбуждают осторожность и наше поведение меняется. А если вы обнаруживаете возле себя нечто мягкое – ковры,

---

⁴ Н.В.Маслова “Периодическая система Общих законов человеческого общества ”. – М., 2006. – С. 119.

кресла, диваны – вам захочется посидеть, полежать, отдохнуть. Стоит вам увидеть что-то из еды вашего детства, как в вас, возможно, возникает позыв попробовать это снова. Ведь возникающие от общения с образами ощущения мы стремимся опробовать практически.

Так, бессознательное человека является хранилищем всего того, что он обрёл в своём жизненном опыте и в опыте предшественников (через геном). Это опыт его души! Такой подход позволяет понять и то, что называется бессмертием души человека. Устремления человека, его страсти, переживания, потребности, даже непроизносимые вслух мысли составляют наполнение его души. А вот то, к чему это наполнение устремлено, каков вектор устремлений и есть суть человеческой души. Суть человека... Вот об этой человеческой сути Надежды Рушевой часто спрашивают те, кто соприкоснулся с её творчеством. Интересуются, каким человеком она была...

“Будто бы положила Надя руку на сердце и слушает его, и зазвенела её точная линия, как струна чистоты, мечты и боли...”. Так тонко подметила искусствовед Н.А.Дёмина, основатель музея А.Рублёва. И это действительно так. С точки зрения интегративной (ноосферной) психологии – Надежда Рушева была носителем психотипа *Proportio sthenos* (гармония). Функцией этого психотипа является установление согласованности между чувством и деяниями везде, во всём, всегда. И только так люди этого психотипа ощущают счастье. Вот почему «руку на сердце» держала Надя! Сердце творило чистую идею, мысль, желание, потребность. Рука слышала это, ведь она на сердце! И она творила сердцем! Эта согласованность чувства и его выражения в рисунке, линии было естественным деянием художницы. В мире искусства нет другого примера столь лаконичного и точного рисунка! Образ потребного для души девочки будущего – это красота, гармония.

Вот почему ей было так легко искать и видеть всюду красоту. По принципу волновых резонансов она, неся в себе образ гармонии, притягивала к себе, создавала гармонические образы, отношения. Ибо это потребность души такая! И ничем её подменить нельзя. Такие люди приходят, чтобы являть нам красоту мира, осенять нас крылом гармонии

и красоты! Конечно же, людей этого психотипа в человеческом обществе достаточно. Но сам по себе психотип, т. е. тип души, как малый ребёнок, не проявит себя, пока он свёрнут и укутан пеленами. Он капризничает и плачет, показывая, что хочет, чтобы с него сняли путы – пелёнки. Вот уж на свободе, сам по себе, он покажет свою красу и резвость, радость и улыбки!

Психотип любого человека требует свободы проявления, и только при этом условии он может воплотиться. Это обязательное правило. Его нельзя обойти, обмануть, подкупить, прикрыть... Это правило единения души человека с Бесконечной Общей Гармонией (БОГОм) Мира. Это закон жизни человека. Но для психотипа *Proportio sthenos* он имеет особенно важное значение потому, что он – частичка Бесконечной Общей Гармонии, дитя её. И он устремлён к своей родной стихии, к матери... Закон воплощения высшего потенциала системы “человек” в полном виде звучит так:

«Воплощение высших потенциальных возможностей системы “человек”, согласно его предназначению, позволяет ему соучаствовать в создании Бесконечной Общей Гармонии и даёт ощущение счастья и единения с Миром»⁵. Надежда Рушева выполняла своё предназначение, т. е. предназначение её души. Она действительно несла в себе “творчество, согласованность, чувственность, утончённость”, “чувство такта, музыкальность, артистизм, интуитивное чувство ситуации, великодушие, восторженности, романтизм”⁶. Она воистину была человеком, “сопереживающим, чутким к проблемам окружающих с чрезмерным чувством ответственности за кого-либо или что-либо”. Она “играла роль регулятора, камертона и способствовала претворению в жизнь законов красоты человеческого бытия”⁷.

Вот удивительные факты из жизни Нади. Занимаясь художественным творчеством, она, как казалось, могла бы сосредоточиться на

---

⁵ Н.В.Маслова “Периодическая система Общих законов человеческого общества” – М., 2006. – С. 122.

⁶ И.Н.Шванёва “Психология ноосферного развития”. – М., 2002. – С.113.

⁷ И.Н.Шванёва Там же.

этом. Да ещё много дел по обычной школьной учёбе. Но нет! Она чутко воспринимала, улавливала проблемы жизни и отношений в своём классе – в обычной школе-новостройке на окраине столицы. Никакой специализации в школе не было. Здесь были разные ребята: дети рабочих и служащих, местные, коренные и приехавшие недавно в Москву. Как вы думаете, читатель, кто остро задумывался об интеллектуальном и культурном развитии этих учащихся 470 школы, молодых людей конца 60-х годов XX века? Кто первым сообщал им о культурно-историческом наследии столицы? О музеях и архитектурных памятниках, театрах и выставках Москвы, Ленинграда? – Надежда Рушева, их одноклассница. Она буквально уговаривала их и “вывозила” из далёкого тогда микрорайона Царицыно в кинозалы, выставочные залы в центральные музеи. Она совместно с отцом организовала сложную поездку в Ленинград для знакомства с историей и культурно-историческими памятниками северной столицы.

Посмотрите на фотографии – фрагменты, мгновения тех животворящих начинаний Нади-школьницы. Посмотрите в глаза её одноклассников, которые возможно, впервые в жизни попали в серьёзные музеи, да ещё и со столь удивительным экскурсоводом – Надеждой Рушевой.

“...Надо, чтобы в общественной жизни действовали люди, умеющие силами духа находить творческие решения практических проблем”, – писал Р.Штайнер в 20-е годы XX века. Он, размышляя так, вероятно не подозревал, что такими людьми могут быть по сути дела дети. Надежде Рушевой 15 лет. И она по собственной воле, по велению своего духа взялась за решение серьёзной социальной задачи: пробуждение своих сверстников, тех, кто рядом. В одном их писем подруге, она писала: “Если хочешь, чтобы они немного потлели – гори дотла сам! ”

“Социальный вопрос нашей эпохи – это, прежде всего, вопрос воспитания” – актуальная и сегодня мысль Рудольфа Штайнера. Она будет актуальна всегда, потому что то́, что даёт воспитание сегодня, будет стратегически работать в ближайшем будущем.

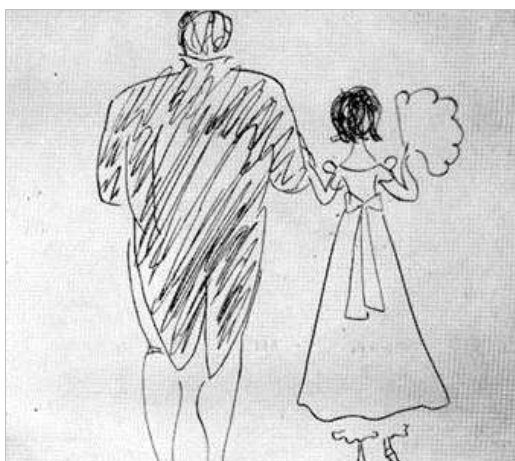
Н.Рушева проводит экскурсию для одноклассников
в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина.
Справа Надя Рушева, слева – Наталия Маслова.

Вот так романтик Надежда! Она искала духовное в самой окружающей её жизни и делала эту духовность основой своих межличностных отношений со сверстниками. Она питала их духовную ось прекрасным, гармоничным. Девочка духовно в-ось-питала сверстников, выполняя свою миссию гармонизации мира: рядом, здесь и сейчас, и потом... когда она уйдёт. Вот так стратег – воспитатель – одноклассница! Она блестяще исполняла то, что выдающиеся педагоги вкладывали в умы и души учителей: "...Необходимо искать духовность в самой жизни и сделать эту духовность основой воспитания человека на всех этапах его развития" (Р.Штайнер, 1922 г.).

Девочка – экскурсовод, искусствовед, культуролог, просветитель, энтузиаст, она чувствовала себя абсолютно комфортно в обстановке красоты, гармонии музеев, театров. Она ощущала радость, когда её стремление к просвещению одноклассников согласовывалось с реальными действиями. Она была устремлена, хотя и ненавязчиво, тонко, деликатно к согласованности действий и планов в работе. Вот почему в 1968 году она организовала для одноклассников Клуб юных друзей ис-

кусства (КЮДИ). Надя приглашала всех, но были готовы принять её душевный дар не все. После уроков в школе оставалось 5-10 человек, чтобы услышать рассказ подруги. Темы были разные: “Мода от шкурки до миниюбки”, “Артек-67”, “Маленький принц” А. де-Сент Экзюпери, “Ростовские колокольные звоны”, “Война и мир” Л.Н.Толстого.

Надя готовила рисунки, музыку и, конечно, своё повествование на ту или иную тему. Ребята слушали, смотрели. А затем Надя организовывала дискуссию по теме. Было много вопросов к ней. Иногда и очень “колючие” и неприятные. К примеру: «Зачем на рисунке “Наташа в Отрадном” у Наташи Ростовой такая длинная шея – ведь в жизни такого не бывает?» “Почему ты рисуешь своих любимых героев Пьера и Наташу со спины?”

Н.Рушева. Пьер и Наташа Ростова. 1967 г.

Наде приходилось не просто пояснять принятое в мире искусства понятие “авторское видение”, “образ”, но и делать глубокие экскурсии в историю искусства. На такие занятия не раз “заглядывали” учителя. Их изумлял энтузиазм школьников, но они не всегда глубоко понимали, что происходило в 9 “А”, а затем в 10 “А” в 1968-1969 годах. Они, вследствие собственной занятости, не замечали нефор-

мального лидера старшекласников. Надежду Рушеву беспокоили изъяны в преподавании и толковании учебного материала по литературе, истории. Несоответствия трактовок, к примеру, того или иного автора в рамках школьных требований и того, что было известно ей из литературы об Александре Пушкине, Льве Толстом, Александре Блоке, Владимире Маяковском, Сергее Есенине, Вильяме Шекспире. Всё это было для неё фактами несоответствия и рождало чувство дисгармонии. “Чувства – критерий практики” – говорил Аристотель. Она остро чувствовала дисгармонию, хаос.

Н.Рушева. Офелия. 1966 г.

“Социальный вопрос нашей эпохи – это, прежде всего, вопрос воспитания” – актуальная и сегодня мысль Рудольфа Штайнера. Она будет актуальна всегда, потому что то, что даёт воспитание сегодня, будет стратегически работать в ближайшем будущем. “Теперь мне 16. Произошёл какой-то перелом. Во многих вещах разочаровалась. Себя виню за слабость. Надо как-то перестроиться”, – писала она в своём дневнике. Её внутренняя жизнь не могла быть беззаботной, безоблач-

ной уже потому, что была глубокой. Не успокоиться – значит, превзойти себя, значит, завтра родиться заново. Неустанность движения духа – не это ли одна из главных ценностей в человеке? “Не спи, не спи, художник!” – записывала Надежда Рушева в своём дневнике. Ощущаемый дискомфорт она сама стремилась трансформировать. Этот психологический рычаг в её жизни был важнейшим побудителем к деятельности, неутомимой работе. Вот один их ярких примеров. Помещение школы № 470 соединялось с помещением актового и спортивного залов застеклённым переходом. В простенках здесь располагались плакаты, которые никак не привлекали учеников. На одном из собраний Н.Рушева предложила украсить школу плакатами на тему жизни школы. И здесь она стремилась пробудить души ребят, заинтересовать их творчеством, показать, что необходимо украшать жизнь своим трудом.

Может показаться, что она участвовала в мероприятиях, лишь близких её художественным устремлениям. Но это не так. Надя активно участвовала в комсомольских собраниях класса и школы. Так, например, на одном из них составлялся план работы школьной комсомольской организации, на другом – осуждалось поведение тех, кто не участвует в общественной жизни школы. Рассматривались и другие вопросы.

Она всегда участвовала в школьных конкурсах, викторинах, КВН. Так, например, Надя не только участвовала в школьной команде КВН по физике, но и нарисовала эмблему, декорации, сочиняла текст песни-приветствия. Таким образом, она внесла свою долю в общешкольное дело, и команда заняла 2-е место в городских состязаниях КВН по физике.

Надя Рушева была удивительно жизнерадостным человеком. Она с одинаковым увлечением оформляла школьный зал для праздников, и дежурила в классе, пела и танцевала, убирала картошку в колхозе вместе с одноклассниками. Вот почему ребята любили её. Даже тогда, когда её не стало, на фотографии, сделанной летом 1969 года, Надя Рушева среди выпускников, одноклассников... Хотя стать выпускницей ей было не суждено... Она умерла 6 марта 1969 года.

Глубина характера, природная тяга к знаниям, одарённость, доброжелательность Нади – всё это вызывало симпатии учителей школы. Софья Петровна Кирюхина – директор школы – способствовала проведению ряда творческих поездок Нади Рушевой. Учительница физики Валерия Ивановна Пипинь, учитель литературы Николай Петрович Ярмульский, учительница истории Галина Александровна Гусева – всегда находили свободную минутку, чтобы поинтересоваться рисунками Нади. Галина Александровна хорошо помнит, как на классной доске в кабинете истории впервые возник рисунок “Мальчиш-Кибальчиш”. Этот рисунок Надя перенесла на бумагу. А 31 января 1975 года, в день рождения художницы, он был показан по ЦТ из космоса космонавтом Георгием Михайловичем Гречко. “Мальчиш-Кибальчиш” стал первым земным рисунком, побывавшем в космосе. Интересно, что этот показ заложил основу обычая показывать лучшие детские рисунки из космоса.

В своём социальном проявлении Надежда Рушева была удивительным камертоном миролюбия, взаимопонимания. Она как очаг гармонизации в своём классе разрешала небольшие, назревающие конфликты и предотвращала обычные девичьи обиды... “Как? Ты не читала А.Франса? ”, – возмущалась одна из девочек, глядя на другую. А Надя, оказавшись рядом, как ни в чём не бывало “отсекала” обидчицу просто и по-человечески: “Ничего страшного, Вера. Знаешь, эта книга о ...”. Она рассказывала то, что могло заинтересовать одноклассницу, словно закрывая собою её от обидчицы. Назревавший конфликт растворялся. Надя показывала своим поведением, что красота в мире, в отношениях способна спасти мир, а разногласия и дисгармония пагубны для людей. Она, была умелым строителем: выстраивала отношения и замыслы, пространство и время, в котором пребывала. Собою квантовала пространство-время... И продолжает это делать своей бессмертной, вечно живущей душой.

В 1952 году монгольский академик, лингвист, доктор наук Бямбын Ринчин сообщил родителям родившейся девочки, что имя Найдан, Надежда, по древнемонгольски означает вечно живущая. Это имя выбрали родители девочки посредством своей душевной любви к долго-

жданному дитя. Этот не всем ясный, таинственный смысл имени дочери зафиксировал некий внутренний образ на уровне бессознательных структур личностей родителей художницы. Было ли это интуитивное знание её предназначения? Было ли это психогенетическое и психологическое программирование судьбы дочери? Была ли это глубочайшая любовь семьи творческих людей, в недрах которой растёт и формируется великая тайна вечной жизни? Сейчас ясно, что ничего этого в отдельности не было. А была жизнь во имя дочери. Семья жила и её центром был ребёнок. Спокойный и любознательный, подвижный и задумчивый, весёлый и сосредоточенный, открытый и вопрошающий. Были тысячи вопросов и тысячи ответов. Был авторитет старших и всего рода. Была история. Было чувство и проживание гордости за дедушку – певца, маму – балерину, папу – художника. Было много встреч, стихов, музыки, фильмов, спектаклей, поездок. В семье творился Дух созидания! Было так, как должно быть в семье, чтобы ребёнку было хорошо расти: хорошо мечталось, танцевалось, пелось, сочинялось, рисовалось. Детство должно быть детством, а не подготовкой ко взрослой жизни или поступлению в школу. Так бывает только тогда, когда опыт ребёнка не противоречит его внутреннему образу мамы, папы, семьи, потребному его душе. Получая всё, что потребно душе и уму в нужное время, Надя духовно росла не по дням, а по часам. Дружба и открытое доверие с родителями позволили девочке быть лиричной и утончённой, чуткой и открытой, очаровываться и разочаровываться, высказываться и молчать, если того требовала душа. И всегда она находила понимание и изначальную готовность соучаствовать в её жизни со стороны родителей. Это тот редкий случай, когда не нужны маски, щиты, завесы, перегородки, выстраивание которых забирает энергию, силы, дорогое время жизни. Струны её души – лиры были всегда настроены на чистое восприятие Мира, на гармоничные взаимодействия с ним. Но есть в этих отношениях и ещё один великий клад! Искренние отношения в семье позволили душе Н.Рушевой не отяготиться психологическими комплексами (вины, неудачника, неполноценности). И эта чистота давала ей право на критичное отношение к миру.

Сейчас, через 40 лет после её ухода с земного плана, о ней пишут, причисляя к самым ранним проявлениям детей-индиго. А тогда это была неразгаданная тайна, загадка, феномен, чудо. “Кто создал из неё человека – прекрасного, мудрого, всегда пребывающего в состоянии абсолютной гармонии и согласии со всеми, кто её окружал, и в то же время ощущавшей пространство и время совершенно иначе, нежели большинство из нас, и видевшей гораздо дальше и зорче, чем мы?” – ставит психолого-педагогический вопрос В.Карцев.

Феномен семьи Рушевых лежит в основе феномена беспрецедентного творчества Надежды Рушевой. Феномен неискажённой души, чистой души, понятой, принятой и хранимой как Дар Божий. Оттого и чистое отражение души, что она не замутнена, что не подвергнута пересмотру, ревизии, давлению, искажению. Закон чистоты идеала явлен миру в жизни семьи Рушевых.

“Качество и скорость эволюционного развития личности и общества определяются чистотой их творческого идеала, что конгруэнтно Всеобщим Законам Мира”⁸. Вот и является ответ: миру потребны идеалы человека! Мир жаждет воплощения идеалов, которые (как рука в перчатку) соответствуют (конгруэнтны) его замыслу. Ведь идеал – это высокая вибрация – звучание души и мысли, намерений, к которым устремлён человек. Представим себе, что Бог задаёт высочайшие регистры вибраций Мира. Он же создаёт человека, задачей которого в земной жизни является не изменить заданной врождённой божественной вибрации и своими деяниями поднять окружающее пространство-время до Божьего замысла – высокого звучания Бесконечной Общей Гармонии!

---

⁸ Н.В.Маслова “Периодическая система Общих законов человеческого общества” – М., 2006. – С. 141.

Н.Д.Ажикмаа-Рушева — солистка Тувинского национального балета.
1950 г.

“Свято место пусто не бывает”. И там, где человек не создаёт гармонию, добро, поселяется иное – не гармония, не добро. Так-то человек не выполняет своей жизненной задачи, оставляя место для других сил, других замыслов...не гармоничных, не божьих. Рушить эти не божьи замыслы умели Рушевы. Вот она мистическая загадка фамилии Надежды Рушевой! Она творила Бесконечную Общую Гармонию... Это была работа её Духа в пространстве-времени. Об этом писал академик Д.С.Лихачёв: “Надя Рушева доказала всем нам, что зрелость духа это вовсе не есть достояние зрелого возраста”.

“Человек отвечает за стрелу времени и за переход от квантовой потенциальности к квантовой актуальности”, – писал Нобелевский лауреат И.Р.Пригожин. Применить эти слова к человеку очень важно. Что такое квантовая потенциальность? Это то, что заложили семья, род человека, но оно ещё не проявлено. Это то, что устремлено в будущее и имеет тенденцию стать явным – актуальностью человеческой жизни. Актуальность является каждый миг квантово – мгновенно, неожиданно, словно ниоткуда. Судьба человека присутствует в нём уже сегодня. Она движет им, управляет, ведёт к проявленности шаг за шагом, событие за со-бытием, мысль за мыслью, день за днём... Размышляя об этом, чувствуешь ежедневную неустанную заботу родителей художницы, их бесконечную любовь к дочке, их самоотверженное служение на поприще её воспитания. Можно ещё и ещё раз вспоминать, что мама девочки – прима-балерина Тувинского национального театра Наталья Дойдаловна Ажикмаа-Рушева с рождением дочери полностью отдала себя семье. Для неё долгожданное дитя стало смыслом жизни.

А для отца – Николая Константиновича – тоже. Но ему необходимо было продолжать работать, чтобы обеспечивать семью. Театральный художник-декоратор он работал в театрах Монголии, Ашхабада, Кызыла, в Большом театре в Москве, где когда-то пел его отец – Константин Николаевич Рушев. В 60-е годы он начал работать на Центральном телевидении, создавая декорации к телеспектаклям. Знание внешней стороны жизни этих замечательных и скромных людей поможет нам заглянуть в глубины их душ. Современные науки – генетика и психология – позволяют приблизиться к пониманию этих сложных и тонких

сфер жизни. Хотим мы того или нет, но в каждом из нас 1/3 генетического материала от мамы, 1/3 – от папы и столько же – нашего уникального и неповторимого геноматериала нашей души. Это проецирует аналогичные пропорции психогенетической структуры личности.

Тип души (психотип) отца Нади Рушевой – *Sensus sthenos* (любовь). Функцией этого психотипа является воссоздание. Это люди, несущие «устойчивую сенситивность, врождённое чувство любви и созидательную силу, которые проявляются в альтруизме, самоотверженности, жертвенности, человеколюбии, сострадании, отсутствии гордыни, гнева. У представителей этого психотипа развиты родительские качества: терпимость, доброта, а также способность воодушевлять, придавать силы» (И.Н.Шванёва). Николай Константинович обладал природным обаянием, преданностью семье, своему любимому делу – творчеству, искусству. Он был всегда искренним, бесхитростным. Будучи папой, он, восторгаясь рисунками дочери, открыто признавался: «Я так рисовать просто не умею!» Часто принимал советы дочки в рисовании. В его профессиональной деятельности им реализовывалась его природная функция – воссоздание мира, ситуаций, людей «через себя». Он не мог долго носить впечатления «в себе». Для него не было свойственно что-либо утверждать «собой», т. е. собственной персоной, становиться в центр внимания, быть ментором, диктовать что-либо. Он не изливал «из себя» впечатлений, критики.

Было бы правильным сказать, что Н.К.Рушев альтруистически возбуждал интерес, жажду узнать нечто новое, неизвестное доселе у тех, с кем общался. Слушать его было радостно, светло. Он вдохновлял на познание и дела, словно сея в слушателей любовь к тому, чего они пока не знали. По сути дела он воссоздавал интерес, веру в полезное и нужное знание и дело, о котором говорил. Он созидал интеллект собеседника, он воссоздавал иногда забытые самим человеком лучшие качества его души. Он не навязывал собственных знаний и чувств другим. Этот тонкий учитель воспламенял душу и ум, заражал энергией задорного познания мира культуры, истории. Это знали все одноклассники Нади Рушевой и по-хорошему ей завидовали: иметь такого отца – это счастье! Это же просто удивительно, что такие светлые люди есть

на белом свете! И вот Николай Константинович вместе с классным руководителем собирает родителей. Ребята не смогли убедить, упросить собственных мам и пап в необходимости в 9 классе познакомиться с Ленинградом! Это может сделать только Николай Константинович. Вот для чего собрание в школе! Без сомнения, именно его талант альтруистического созидания образа необходимости ученикам видеть и знать культурный очаг России убедил родителей. Поездка состоялась! Конечно же, энтузиаст и вдохновитель Николай Константинович, взял на себя ответственность за то, чтобы все было хорошо в этой далёкой поездке.

Он был сориентирован на общечеловеческие ценности и гуманизм. Его внутренний мир, подобно мосту, был способен чудесным образом соединить несоединимое и восстановить разорванные связи как внутри, так и вовне. Он символизировал собой неизменность любви и всего лучшего, присущего человеку.

Николай Константинович Рушев. 1970-е гг.

Даже простившись с горячо любимой дочерью, он не мог не воссоздавать её жизнь, творчество, талант. Вот почему, собрав всё му-

жество и волю, он ежегодно приглашал в свой дом одноклассников в день рождения Нади, 31 января. И эта традиция уже 40 лет поддерживается близкими и друзьями.

Может быть поэтому он так любил петербургские мосты с их тонкими, ажурными решётками? Вот почему он протягивал мост с берега “жизнь” к берегу “бессмертие”, отобразив жизнь любимой дочери в альбоме “Графика Нади Рушевой” (1975 г.) и в книге “Последний год Надежды” (2007 г.).

Уважаемый читатель! Вы когда-нибудь бывали в мастерской художника? А двух художников? Можете себе представить, что там творится? Мольберты, краски, кисти, банки, листы, картоны, рамы, подрамники... А вы можете представить, что эта мастерская находится в той же крошечной квартире семьи Рушевых на 5-ом этаже “хрущёвки”? Вы уже испугались, представив рабочий беспорядок в этом помещении? Но вы ошиблись! Потому ошиблись, что не знаете пока ничего о хранительнице этого светлого очага культуры – о Наталье Дойдаловне. Не иначе как “наша мамочка”, “Наташенька” величали её дочка и муж. Безмерно любила их она. Именно она явилась тем организатором порядка и распорядка времени, который позволил создать дочери и мужу необходимые условия для творчества в тех скромных условиях быта. До сих пор, Наталия Дойдаловна хранит этот порядок, этот дом, который по сути стал музеем Надежды Рушевой. Что даёт ей возможность и силы, потеряв всех, ради кого жила, продолжать жить? Каков же душевный склад, тип (психотип) этой скромной, тихой и работающей восточной женщины-феи? Каков её стержень?

Это психотип – *Consto sthenos*, т. е. упорядоченность, стабильность. Символ этого психотипа – кристалл. Этот “кристалл” – не твёрдый минерал или кусок льда. Это символ порядка, стабильности, чёткости формы, порядочности, прозрачности, твёрдости духа. Именно такой человек Наталия Дойдаловна. Она организует и упорядочивает в семье процессы, вещи, графики жизни и поездок. Её самодисциплина вносит спокойствие в жизнь эмоционального мужа. Дочка берёт пример с мамы и сама отличается завидной дисциплинированностью. А иначе вряд ли она смогла бы столько прочесть, создать в её 17 лет.

Умеренность во всём, характерная для мамы, была нормой и для мужа, и для дочери. А уж восточная и психотипическая сдержанность, величавая и медлительная походка Натальи Дойдаловны достойны особого внимания. Она никогда не позволяет себе бурных эмоциональных проявлений, всегда уравновешена, скромна, не обременяет никого своими проблемами и переживаниями.

Наталья Дойдаловна Ажикмаа-Рушева, 50-е гг. XX века.

Для неё свойственно носить свои переживания в себе, быть сдержанной. Эта сдержанность продиктована её уравновешенной природой, сохраняющей силы, которые понадобятся в сложной ситуации.

Вот уж в кого эта природная скромность и сдержанность Надежды Рушевой! Открытое выражение чувств казалось ей умалением чувств. “Зачем ты разговариваешь руками, папа? ” – удивлялась Надя. Она концентрировала чувства-мысли в рисунке. Словно берегла

богатство эмоций для своей руки, для рисунка. В душе всё бурлит, а внешне – спокойная, чуть-чуть с растяжкой. Трудно? А может быть, единственно возможно для столь полярных начал характера. Когда чувство под контролем и экспрессия спрессовывается в сдержанность, обработанная богатой натурой Нади идея, словно гейзер, в дозволенный час бьёт неожиданно точно, восторженно, лаконично.

Мамина обстоятельность, следование правилам, законам, своим знаниям, твёрдость убеждений по наследству передались дочери. А для творческого протуберанца художницы этот фундамент материнского начала, материнской природы был спасительным основанием.

Мамина доброта, надёжность, преданность, умение защитить интересы семьи, принять конструктивное практическое решение стабилизировали эмоции папы и дочки, упорядочивали многие сложные жизненные ситуации. Мама всегда хотела вкусно накормить родных, тепло одеть, сшить обновку дочке, чисто прибраться в квартире. С какой же благодарностью принимали её заботу дочка и муж! Старались помогать: «... пораньше уехать на работу, чтобы пораньше вернуться. Угощение мама заготавливала с вечера, а я сбивал крем для слоёного домашнего торта. Купил любимые Надей “восточные сладости”: казинак, щербет, рахат-лукум, мандарины, соки», – пишет Николай Константинович о подготовке к приёму гостей 31 января 1968 г. в день 16-летия дочери. Наталья Дойдаловна молчалива. Не любит много говорить, хотя обладает спокойным, приятным голосом с нерезко выраженными эмоциями. Она мало восприимчива к одобрению. Опирается на свои убеждения, традиции, привычки. Она не склонна менять своих убеждений, но любит узнавать новое, учиться новому. Всё это выдаёт в ней человека самодостаточного. Дочери она передала эти ценные качества. “Твёрдый характер, огромное чувство ответственности, самодисциплина были переданы Наде вместе с молоком матери, воспитанной в аскетических традициях ламаистского Востока”, – вспоминает В.Карцев – дядя Нади Рушевой. Да! По своему психотипу и качествам, мама была доброй феей в семье – стабилизатором деятельности и порядка, образцом скромности и аккуратности, чёткости, уравновешен-

ности, которые были так необходимы Наде и её папе. Это позволяло им сэкономить силы и время для творчества.

Наталье Дойдаловне, когда она переехала с мужем в Москву, не легко было справляться с новой средой, русским языком, не восточной культурой, образом жизни и столичными людьми. Она выросла в тувинском селе, где сдержанность, умеренность, постоянство и доверие обычаям предков были основой жизни. Конкретность и практичность сельской жизни, чёткость и бесхитростность, порядочность служат ей надёжной опорой в бурлящей московской жизни и теперь, когда она осталась без своих любимых и дорогих сердцу людей – мужа и дочери. На её долю достались два беспощадных прощания с ними. Ни стенаний, ни слезинки не могла она себе позволить публично. Словно окаменела, словно и не она сама была, когда гладила рукой лицо дочки при прощании. А через два часа, принимая людей в доме, поминая дочь, накрывала на стол... И вот после того уже 40 лет хранит традицию встреч, выставок, публикаций. В доме идут беседы о Наде, Николае Константиновиче. Недавно она организовала встречи, выставки творчества мужа в связи с его 90-летием. И звучит с магнитофонной ленты голос дочки... Жизнь её Духа продолжается. “Дух есть, прежде всего, способность человека различать высшие ценности“ (Феофан Затворник). Под духовным миром человека понимается его ценностный мир и, прежде всего, содержание самых фундаментальных целей и идеалов человеческого существования... “Духовные ценности: Творческое Созидание, Истина, Добро и Красота, пронизанные верой в святое, лежат в основе духовной жизни человека“, – пишет профессор И.Н.Шванёва. Мы же увидели, что воспитание Надежды Рушевой её родителями строилось именно на этих Духовных ценностях – Абсолютных нравственных принципах жизни. Так посредством воспитания укреплялось генетически присущее художнице чувство безусловной любви к миру, к Бесконечной Общей Гармонии. Так лелеяли в семье душу человека, помогая сотворять Дар Надежды, Дар Духа. Так рождалось огромное художественное наследие художницы, но, прежде всего, – девочки, Человека. Именно об этом писал академик

Д.С.Лихачёв: “Надя – хороший человек и поэтому хороший художник. Понимаете ли, это кристаллизация чистого духа”.

Семья Рушевых, 1959 г.

Так преклонимся же благодарно перед каждым членом этой семьи. Преклонимся трижды пред семьёй, чей светлый дар, стоивший им жизни, принимаем с лёгкостью и радостью.

И будем думать о своём Духе и о том, что оставим потомкам...